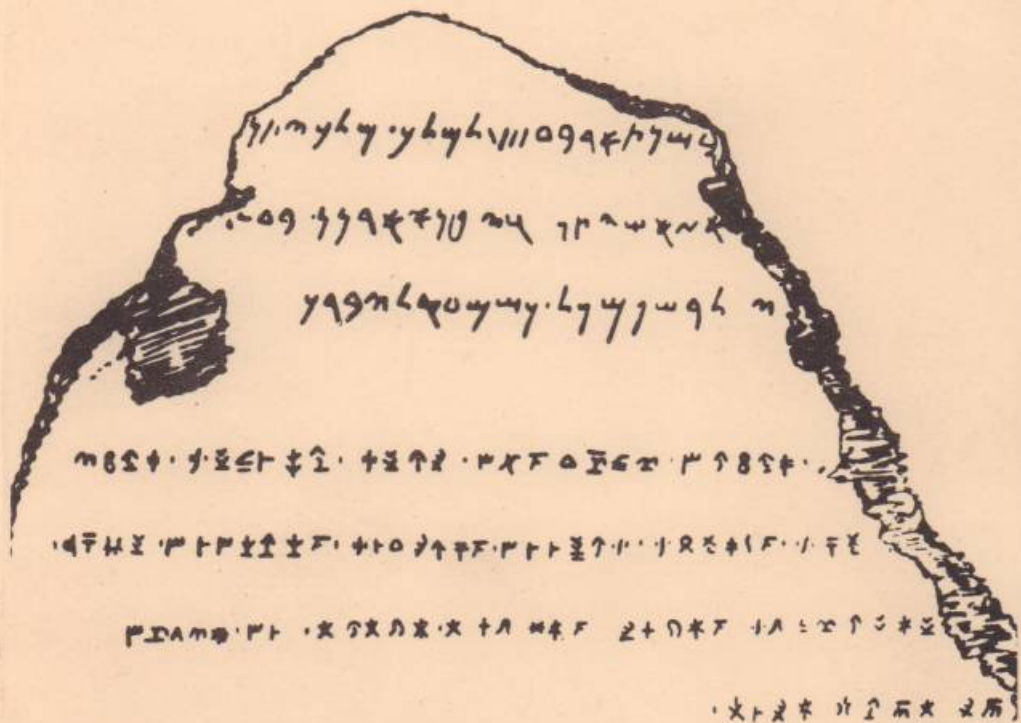

Российская Академия наук
Институт языкознания

Г.Б.Джаукян

Этеокипрский Язык

Москва

2000

✓

Российская Академия наук

Институт языкознания

Г.Б.Джаукян

Джаук
2546

Этеокипрский
ЯЗЫК

Москва

2000

© Джаукян Г.Б. 2000

ББК 81
Д 402

Рецензенты: кафедра иностранных языков Ереванского университета международных отношений им. Ан.Ширакаци.

Джаукян Г.Б. Этеокипрский язык. М., 2000, 60с.

В исследовании предпринята наиболее удачная попытка расшифровки и лингвистической интерпретации этеокипрских надписей.

Для филологов, историков, студентов языковых и исторических факультетов.

Институт языкознания РАН

© Джаукян Г.Б., 2000г.

В истории изучения этеокипрского языка Клар участвовал уже с середины 19-го столетия до н.э. Около 1850 г. до н.э. он опубликовал первую попытку расшифровки этеокипрских надписей. Изучение этеокипрских писем привлекало многих филологов, историков и вообще ученых широкого научного кругозора. Наша работа — попытка новой презентации в рамках существующих научных знаний. Подготовленная к печати в 1982 г. для "Издательства восточной литературы", она была потеряна. Только благодаря стараниям моих коллег работа восстановлена, и мы имеем счастливую возможность представить ее на суд читателя.

Автор искренне благодарен известному французскому ученому О.Массону за ознакомление с первой редакцией рукописи и руководству Института языкознания РАН за издание работы.

В исследовании предпринята наиболее удачная попытка расшифровки и лингвистической интерпретации этеокипрских надписей. Для филологов, историков, студентов языковых и исторических факультетов.

Общие сведения

Этеокипрский¹ является языком древних киприотов. Его памятники написаны кипрским силлабическим (слоговым) письмом и относятся к VIII-II векам до н.э. Количество найденных до сих пор этеокипрских надписей составляет немногим больше двух десятков. Они читаются по общим правилам кипрского силлабического письма, но их содержание не поддается достоверной интерпретации. Об их языковой принадлежности были различные предположения, но нет еще общепринятого решения вопроса. Имеющаяся краткая этеокипрско-греческая билингва не дает достаточного материала для окончательных выводов.

Кипр и киприоты

Остров Кипр, находящийся в восточной части Средиземного моря, является одним из центров древней цивилизации. Археологические находки свидетельствуют о населенности острова уже в III тысячелетии до н.э. Занимая выгодное стратегическое и торговое положение и являясь средоточием интересов великих держав древности, остров часто переходил из рук в руки.

В формировании древней культуры острова Кипр играли важную роль два обстоятельства: производство металлов и особенно меди, что делало Кипр крупным центром металлургии Древнего Востока², и влияние различных культур — египетской, сирийской, малоазийской — в силу географического положения острова.

Об этнической принадлежности древних киприотов у нас нет вполне достоверных данных. Решение этого вопроса во многом зависит от выяснения характера этеокипрского языка. Антропологический тип древних обитателей Кипра, относящийся к "арменоидному" типу брахицефалов, не отличается от основного типа населения Передней Азии.

В исторических памятниках древности Кипр упоминается уже с середины II тысячелетия до н.э. Около 1500 г. до н.э. им овладевают египтяне, получавшие оттуда строевой лес. В XIII в. до н.э. остров подпадает под господство хеттов, в письменных памятниках которых он известен как Аласия (Alasue).

В конце II тысячелетия до н.э. на Кипр приходят греки, постепенно ассимилируя местное население. Процесс ассимиляции завершается к концу I тысячелетия до н.э. К началу I тысячелетия до н.э. на острове появляются также колонии финикийян.

В 715 г. до н.э. островом овладевают ассирийские войска Саргона II. В оставленной им надписи упоминается несколько городов-государств. С 525 г. до н.э. Кипр входит в состав Персидской державы, господство которой длится до завоевания Александром Македонским в 333 г. до н.э. В конце IV в. до н.э. Кипр находится в составе государства Антигона, с 294 г. до н.э. — египетских Птолемеев.

В 59 г. до н.э. римляне под командованием Порция Катона завоевывают Кипр и присоединяют его к провинции Киликия. В дальнейшем он становится самостоятельной римской провинцией. Главным городом провинции был сначала Пафос, затем Саламис. После деления Римской империи на западную и восточную части, Кипр находился в составе Восточной империи. В 649 г. островом овладевают арабы. Лишь в 969 г. византийскому императору Никифору II Фоке удается распространить свою власть на Кипр.

Во время третьего крестового похода английский король Ричард Львиное Сердце захватывает Кипр и отдает его в лен. С 1192 г. по 1489 г. на Кипре царствовала династия Лузинянов, в 1489-1570 гг. остров находился под владычеством венецианцев. В 1571 г. остров захватили турки.

В 1878 г. между Турцией и Англией было заключено соглашение, согласно которому Турция "временно" передавала Кипр Англии в обмен на обещание о помощи в защите турецких владений. В начале первой мировой войны Англия аннексировала Кипр, а затем, после утверждения ее прав Лозаннской конференцией, в 1925 г., провозгласила его британской колонией. Лишь в 1959 г., согласно договору, заключенному между Англией, Грецией и Турцией, Кипр был провозглашен независимой республикой.

¹ Этео - от греческого *ἔτεος* "истинный, настоящий, исконный, коренной".

² Лат. *сyprum* (*сyprum*) "медь" восходит к названию Кипр (*Сyprus*).

Памятники кипрской письменности

Кроме надписей на греческом и финикийском языках, написанных соответственно греческой и финикийской системами, на Кипре найдены памятники еще двух типов письма линейного характера: кипрские и кипро-минойские. Кипрское письмо является syllабическим, употреблявшимся в VIII-II вв. до н.э. Им написаны не только этеокипрские надписи, упомянутые выше, но и значительное количество надписей на кипрском диалекте греческого языка. Кипро-минойское письмо является связующим звеном критского и кипрского. Его употребление относится ко II половине II тысячелетия до н.э. По мнению О.Масона, оно употреблялось и в более поздний период - вплоть до появления памятников кипрской письменности. О.Масоном же было высказано предположение, что язык кипро-минойских надписей представлял собою хурритский диалект³. Памятники, написанные кипрским слоговым письмом, стали известными науке только с середины XIX в. Французский археолог и нумизмат герцог О.Люинь был первым исследователем, обратившим на них внимание. В 1852 г. в статье "Нумизматика и кипрские надписи" он опубликовал изображения найденных надписей и дал их описание. Итальянец Пальма ди Чеснола, в 1865 г. служивший американским консулом на Кипре, собрал огромную коллекцию кипрских древностей, среди которых были и надписи. Следует отметить также опубликованную в 1872 г. английским консулом в Ларнаке Р.Х.Ленгом первую финикийско-кипрскую билингву, которая сыграла решающую роль в дешифровке кипрских syllабических надписей.

Дальнейшие поиски и археологические раскопки значительно увеличили число памятников кипрского слогового письма. В настоящее время насчитывается несколько сот надписей. В книге известного специалиста О.Масона "Кипрские syllабические надписи", изданной в 1961 г., содержится 464 надписи⁴, большинство которых передает кипрский диалект греческого языка.

³ Ср. *O.Masson*, *Présence éventuelle de la langue hourrite sur les tablettes cypro-minoïennes d'Enkomi*. «*Journal of the Royal Asiatic Society*», 2, 1972, pp. 159-163.

⁴ *O.Masson*, *Les inscriptions chypriotes syllabiques*, Paris, 1961 (в дальнейшем заглавие приводится сокращенно - ICS)

Негреческий характер отдельных надписей был отмечен еще в 1910 г. Первые памятники этеокипрского языка были найдены Р.Мейстером в Оксфорде и Ж.Вандриесом в Лувре. В дальнейшем были обнаружены и другие надписи. Открытие этеокипрско-греческой билингвы окончательно подтвердило гипотезу негреческого характера языка некоторых надписей.

В 1932 г. И.Фридрих в книге "Малоазийские языковые памятники" дал сводную транскрибированную публикацию известных к тому времени двенадцати надписей⁵.

Дальнейшие поиски были малорезультативными. На несколько новых этеокипрских надписей указали П.Б.Митфорд, М.Межен, О.Масон. Язык надписей, написанных кипрским слоговым письмом, обычно считается этеокипрским, если эти надписи не поддаются удовлетворительной греческой интерпретации.

Следует особо отметить заслуги О.Масона в опубликовании и изучении этеокипрских надписей. В упомянутой выше книге и в нескольких пространных статьях О.Масон дал фоторепродукцию сохранившихся этеокипрских надписей, подытожил результаты интерпретации текстов.

Много работал над изучением этеокипрских текстов также П.Мериджи, внесший значительное количество уточнений в чтение надписей, составивший к ним прямой и обратный словари и осуществивший их сопоставительно-частотный анализ.

Как было указано, в настоящее время число известных этеокипрских надписей немногим более двух десятков. Однако они не все равноценны: некоторые надписи очень кратки, иные сильно повреждены, этеокипрский характер третьих вызывает сомнение.

⁵ *J.Friedrich*, *Kleinasiatische Sprachdenkmäler*, Berlin, 1932.

История дешифровки кипрской слоговой письменности

Дешифровка кипрской слоговой письменности началась с открытия Р.Х.Лэнгом финикийско-кипрской двуязычной надписи (билингвы). Финикийская часть надписи дала возможность разобраться в основных особенностях кипрской. Несмотря на сильную поврежденность финикийской части, ее содержание легко понимается благодаря наличию аналогичных надписей. Собственные имена, повторяющиеся слова и четкое разделение слов послужили точками опоры для дешифровки.

Финикийско-кипрской билингвой заинтересовался известный исследователь клинописи Джордж Смит. Исходя из количества известных кипрских письменных знаков (больше полусотни), Смит пришел к мысли о слоговом характере письменности. Обращаясь к собственным именам, он обнаруживает один и тот же знак для слога в передаче имени Милькйатон (Mi-li-ki-ya-to-po-se) и топонимическом названии Идалиона (E-ta-li-o-ne). Обращаясь дальше к слову "царь", встречающемуся в надписи два раза, он предполагает, что в одном случае налицо форма именительного, в другом - родительного падежа. При этом Смит замечает, что в кипрском тексте изменяется не последний, а предпоследний слог. С помощью Сэмюэля Берча Смит устанавливает, что такое соотношение вполне подходит греческому слову βασιλεύς "царь", имеющему в род. п. форму βασιλέως. Отсюда Смит сделал вывод, что языком кипрских надписей является греческий. Хотя предпосылка Смита, как в дальнейшем выяснилось, была неверной (одну из форм Смит ошибочно принял за именительный падеж), вывод оказался правильным. На основании собственных имен и слова "царь" Смит фактически установил значение 18 слоговых знаков, посредством которых он прочитал в других надписях некоторые личные имена, в том числе имя кипрского царя Эвагораса (411-347 гг. до н.э.). Не зная греческого языка, Смит не смог продолжать начатое дело до конца.

Чтобы сделать понятным ход мыслей Смита, приведем сначала транскрипцию финикийской части билингвы с переводом на русский язык, затем транскрипцию греческой

части с ее передачей греческими буквами и переводом на русский язык⁶.

Рис.1. Финикийско-кипрская билингва из Идалиона (по Лэнгу)

⁶ См. И.Фридрих, Дешифровка забытых письменностей и языков, М., 1961, 132-133.

1. Финикийская версия

Транскрипция:

- (1) [b-jmn x-jrj y] b- šnt 'rb'4 l-mlk. Mlkjtn [mlk]
- (2) [Ktj w-'djl šlm] 'z' š jtn w-jtn 'dnn. B'lr [m]
- (3) [bn 'bdmlk l-'l] -j l-Ršp Mkl. kšm' ql-j brk

Перевод:

- "(1) В такой-то день такого-то месяца в году четвертом — 4 — царя Милкйатона, царя
(2) Китиона и Идалиона. Изображение это, которое дал и воздвиг наш господин Ба'алрѳм,
(3) сын Абдимилка, для бога своего Решефа из Мк1, так как он услышал его голос. Благослови (л?) (его)".

II. Кипрско-греческая версия.

В слоговом написании подлинника:

- (1) [i to-i / te?-ta?-ra?-to?-i? / ve-te-i pa-si-le-vo-se / mi-li-ki-ja-to-nose / ke-ti-o-ne / ka-te?-ta-li-o-ne / pa-si-le-u
- (2) [-o?-to?-se? / ta-ne e-pa-ko -me-na-ne / to pe-pa-me-ro-ne / ne-vo-so-ta-ta-se / to-na-ti-ri-ja-ta-ne / to-te ka-te-se-ta-se / o va-na-xe /
- (3) [Pa?-a?-la?-ro ?-mo ?-se ?/] o A-pi-ti-mi-li-ko-ne / to A-po-lo-ni / to A-mu-ko?-lo-i / a-po-i vo-i / ta-se e-u-ko-la?-se
- (4) [e] -pe-tu-ke i tu-ka-i / a-za?-ta-i

В современной передаче греческими буквами:

- (1) [i(v) tōi tetártōi l'éteit / βασιλέφως / Μιλκιάθωνος / Κετίων / κατ (?) 'Εδαλίον / βασιλεύ-
- (2) [o(v)tos? / τῶν ἐλαγο] μενῶν τῷ πε(μ)παιέρον / νεφοστάτας / τὸν / ἀ(ν)δρῆ(ν)ία(ν) / τὸ(ν)δε κατέστασε / ὄφραναξ /
- (3) [Βααλρѳμος? /] ὁ Αβδμίλκων / τῷ 'Απόλ(λ)ῶνι / 'Αμυκλῶι / ἀφ' ἱεροί / τῶς εὐχθλῶς
- (4) [έ] πέτυχε i(v) τύχαι / ἄζαθῶν.

Перевод:

- "(1) [В четвертом году, когда] царь Милкйатон Китионом и Идалионом пра-

(2) [вил], в последний день пятидневки [високос]ных дней, эту статую поставил князь

(3) Ба'алрѳм, сын Абдимилка, для Апполона Амиклейского, после того как он для себя желания

(4) достиг; на благое счастье!"

Дальнейшие успехи в дешифровке кипрской слоговой письменности связаны с именами немецких исследователей Иоаннеса Брандиса, Морица Шмидта, а также Декке и Зигизмунда.

И.Брандис установил, что язык греческих надписей является особым греческим диалектом, который, например, вместо обычного греческого ка "и" употребляет форму кас. Преждевременная смерть в 1873 г. прервала его работу над этеокипрскими надписями.

М.Шмидт довел начатое дело дешифровки до конца, установив значение почти всех знаков уже в начале 1874 г. Оставалось лишь выяснить характер слоговых знаков с начальными j и w, что и удалось сделать Декке и Зигизмунду.

Таким образом, за короткий период 1872-1874 гг. кипрская письменность была дешифрована.

Изучение языка этеокипрских надписей

Кроме вышеупомянутых ученых, которые, наряду с опубликованием и чтением этеокипрских надписей, одновременно занимались их анализом и интерпретацией (Р.Мейстер, Ж.Вандриес, Э.Зиттиг, И.Фридрих, О.Масон, П.Мериджи и др.), можно указать на значительное количество исследователей, пытавшихся определить характер этого языка, его грамматические и лексические особенности, связь с другими языками. Среди них следует назвать имена П.Кречмера, Э.Пауэра, Ф.Борка, Х.Педерсена, В.Бранденштайна, В.Георгиева, А.Фон Блументаля, М.Т.Б.Джоунза, Э.Перуцци, А.Менуа, Л. Деруа и др.

Изучение языка этеокипрской письменности шло как комбинаторным, так и этимологическим методами. Достигнуты первые результаты в понимании общего содержания отдельных надписей и значений слов, раскрыты некоторые черты грамматического строя, выделены многие собственные имена гречес-

кого происхождения и т.п. Наибольшие заслуги в этом принадлежат Э.Зиттигу, Ф.Борку, Х.Педерсену, П.Кречмеру, М.Т.Б.Джоунзу, П.Мериджи, О.Масону и др.

Имели место попытки связать этеокипрский язык с известными языками древности и найти параллели этеокипрских слов и окончаний в других языках. В частности, были попытки расшифровать этеокипрские тексты исходя из данных семитских языков. Из упомянутых ученых Э.Пауэр сравнивал этеокипрский с аккадским, А.Менц - с финикийским. Даже авторы, отрицавшие семитский характер этеокипрского языка, все же считали возможным проводить некоторые семитские параллели. Так, Э.Зиттиг интерпретирует слово *ana*, встречающееся в начале некоторых надписей, как "я", указывая на араб. *'anā*, эфиоп. *'ana* и др.

Ф. Борк сравнивал этеокипрский с кавказскими языками.

Большинство исследователей склонно связывать этеокипрский с малоазийскими языками, причем без достаточно четкой дифференциации понятия "малоазийские языки"; часто с указанием на языки индоевропейского характера — на карийский (М.Т.Б.Джоунз), ликийский (П.Кречмер, М.Вентрис), ликийский и лидийский (П.Мериджи). А.Фон Блументаль считает этеокипрский индоевропейским языком типа "кентум".

В.Георгиев, считавший вначале этеокипрский язык "поздним праиллирийским диалектом" (*später urillyrischer Dialekt*), в дальнейшем склоняется к мысли, что он является особым греческим диалектом. Были попытки связать этеокипрский с этрусским (А.И.Харсекин).

В 1956 г. Л.Деруа сделал попытку интерпретировать этеокипрскую часть этеокипрско-греческой билингвы, исходя из данных хурритского и урартского языков. В дальнейшем к мысли о принадлежности этеокипрского языка к хурритско-урартской семье вернулся автор настоящего очерка, уточнив интерпретацию Деруа⁷. Если прав О.Масон, высказавший мнение о языке кипро-минойских надписей как о хурритском диалекте, то при данной точке зрения прослеживается преемственная связь между языками кипро-минойской и этеокипрской письменностей.

⁷ Г.Б.Джаукян, К интерпретации этеокипрско-греческой билингвы, "Известия АН СССР, Серия литературы и языка", 1976, 2, 155-163.

ПИСЬМО И ФОНЕТИКА

Особенности кипрского письма

Кипрское письмо, состоящее из 55 знаков (см. рис.1), плохо приспособлено для передачи греческих фонем и их сочетаний. Основные правила кипрского письма сводятся к следующему⁸.

1. Знаки кипрского слогового письма (силлабария) передают лишь открытые слоги — гласные а, е, і, о, u и сочетания р, t, k, s, m, n, l, r, z, w, y, x⁹ с гласными, причем z, w, y, x сочетаются лишь с некоторыми гласными (za, zo, wa, we, eo, ya, ye, xa, xe). Предполагается, что x передавал особый согласный, а не сочетание фонем (ср. кипрское диалектное написание *σύλινοσ* вместо *ξύλινοσ*).

2. Полнозначные слова, вместе с примыкающими к ним служебными словами или без них, отделяются друг от друга точкой или вертикальной чертой.

3. Нет различия между звонкими глухими и глухими придыхательными согласными, долгими и краткими гласными, удвоенными и не удвоенными согласными.

4. Носовые звуки перед согласными не обозначаются. Предполагается, что это — особенность не графического, а фонетического характера: носовые перед согласными в различных частях Греции в разные времена имели тенденцию к ослаблению звучания и даже исчезновению¹⁰.

5. Дифтонги разлагаются на части, т.е. пишутся обычно двумя слоговыми знаками: *pa-si-le-u-se* = βασιλεύς.

6. Конечные согласные пишутся слоговыми знаками, содержащими сочетания данных согласных с гласным е: *ka-te* = γάρ.

⁸ Ср. *O.Hoffman*, *Die griechischen Dialekte*, Göttingen, 1891; *A.Thumb*, *Handbuch der griechischen Dialekte*, Heidelberg, 1909; *С.Я.Лурье*, *Язык и культура микенской Греции*, М.-Л., 1957.

⁹ Некоторые авторы передают w, y через v, j.

¹⁰ Ср. *G.Meyer*, *Griechische Grammatik*, Leipzig, 1896, стр. 381, *С.Я.Лурье*, *ук. соч.*, стр. 30-31.

Ж a	Ж e	Ж i	∇ o	Υ u
‡ pa	∫ pe	∇ pi	∩ po	∫ pu
† ta	∇ te	↑ ti	∩ to	∩ tu
↑ ka	∫ ke	Υ ki	∩ ko	∫ ku
∇ sa	∩ se	‡ si	∇ so	∫ su
∫ za			∩ zo	
∫ ma	∫ me	Υ mi	∩ mo	∫ mu
∩ na	∫ ne	∫ ni	∩ no	∩ nu
∇ la	∩ le	∩ li	∩ lo	∩ lu
∩ ra	∩ re	∫ ri	∩ ro	∩ ru
∫ wa	∩ we	∫ wi	∩ wo	
∩ ya	∩ ye			
∩ ksa	∩ kse			

Рис.2 Кипрское слоговое письмо.

7. Сочетания согласных передаются отдельными слоговыми знаками, причем при первом согласном повторяется гласный последующего слога, если слог может начинаться с этого согласного, и предыдущего слога, если согласный не может начинать слог. При -от- o получает гласный предшествующего слога.

Все это приводит к затруднениям при установлении греческих слов. Так, например, для a-to-ro-se возможно четыре чтения: ἄνθρωπος "человек", ἄτροπος "неизменный", ἄτροφος "неупитанный" и ἄβορος "ненакормленный"¹¹.

Передача этеокипрских фонем и их сочетаний кипрским слоговым письмом

Нам не известно, насколько кипрское слоговое письмо было приспособлено для передачи этеокипрских фонем и их сочетаний. В настоящее время, когда ясна связь кипрского слогового письма с кипро-минойским и кипро-минойского с крито-микенским, можно констатировать, что кипрское слоговое письмо не является исконным письмом аборигенов Кипра и, следовательно, не отражает фонологических особенностей этеокипрского языка. На основании письма можно говорить о небогатом вокализме и консонантизме, о неразличении звонких и глухих, о статусе открытых слогов, об отсутствии противопоставления долгих и кратких гласных. Э.Зиттигом установлены следующие характеристики частотности букв этеокипрских текстов в сравнении с греческими:

	Греческий	Этеокипрский
Заднеязычные	27	21
Губные	13	8
Переднеязычные	41	36
m	6	24
n	23	37

¹¹ И.Фридрих, Дешифровка забытых письменностей и языков, М., 1961, стр. 131.

П.Мериджи провел сравнение по частотности кипро-минойских и этеокипрских знаков в различных позициях¹².

Следует указать на следующие особенности этеокипрского языка:

- 1) г не встречается в начале слов или встречается редко, если правомерно выделение -га-пи в wi-te-le-га-пи I 1¹³;
- 2) слово, по-видимому, не начинается с двух и более согласных: в заимствованных словах перед ними появляется протетический гласный; ср. A-sa-ta-га-to-по-ко-о-? IV 4 от греч. Στράτων (по Зиттигу);
- 3) наблюдается колебание в написании гласных: a/e (открытое e?) (ср. ke-га-ка-ге-tu-lo-ti IV 4 и ke-га-ke-ге-tu-lo-se V 2), ai/a (ср. a-i-lo I 1 и a-lo V 2), oi/o (ср. o-i-(te) III 1, 2, 4 и o- IV 6 и др.) (по Мериджи), o/e (ср. to-li-me XIV 1 и te-li-me XIII 1), o/i (ср. e-lo-ti-мо-по IV 6 и o-e-li-ti-мо-ti IV 4).

Неизвестно, насколько правильно отражают этеокипрское произношение сочетания одинаковых гласных (aa, ee, oo), встречающиеся в текстах.

Транскрибированный свод этеокипрских надписей

Для двенадцати из приведенных ниже этеокипрских текстов сохранен порядок, в каком они даны в упомянутой выше книге И.Фридриха. Такое расположение материала продиктовано необходимостью облегчить чтение статей, ссылающихся на книгу И.Фридриха. Все эти надписи в дальнейшем изданы в известной книге О.Масона "Кипрские силлабические надписи" (сокращенно ICS), где приведены также надписи XIV, XVI, XVIII, XIX bis, XX. Остальные надписи взяты из других публикаций О.Масона — главным образом, из журнала "Bulletin de correspondance hellénique" (сокращенно — BCH).

¹² P.Meriggi, "Athenaeum", XXXIV, 1-2, стр. 26-27.

¹³ Здесь и далее римские цифры у этеокипрских слов указывают на номера надписей в своде текстов настоящей работы (стр.), арабские цифры — на строку.

Надписи сделаны на камнях (I-IV, XI-XX), на черном мраморе (V - постамент памятника), статуэтках (X, X bis), монетах (IX, IX bis), на могильном памятнике (надгробие — VIII); на вазах (XIII-XIV, XXI), в виде граффити (VI, VII, XI). Однако, к сожалению, соответствующие греческие надписи не всегда дают ключ к их пониманию. Следует иметь в виду также, что, судя по характеру надписей, они должны содержать много собственных (особенно личных) имен.

Как было сказано, тексты считаются этеокипрскими, если они не поддаются убедительной греческой интерпретации. Среди надписей, помещенных ниже, есть такие, которые пытались читать по-гречески. Так, например, греческую интерпретацию XIV надписи Гофманом О.Масон (ICS, стр. 296), основываясь также на замечаниях М.Лежана (BSL 50, 1, 1954, стр. 7, прим. 4), считает неубедительной и в дальнейшем (BCH, 1971, 95, 1) настаивает на этеокипрском характере надписи. В XVI надписи Дееке читал ti-ra-se как греч. τίρας, вместо δέρας, Масон указывал на to-te = греч. τόδε, однако в дальнейшем последний (BCH, 1971, 95, 1) склонялся в пользу этеокипрского характера надписи. Исследователи указывали на наличие отдельных греческих слов и их компонентов также в других надписях, но если соответствующие окончания или контекстуальные особенности не говорят о греческом характере текста, то эти слова и компоненты слов (особенно собственные имена) не могут служить доказательствами в пользу обратного предположения. Здесь следует добавить, что отсутствие убедительной греческой интерпретации еще недостаточный аргумент в пользу этеокипрского характера текста: очень важно учесть особенности текста, ориентируясь, в частности, на надписи I-VI.

И.Фридрих и Ф.Борк считают XI надпись этеокипрской, однако О.Масон ("Syria", 34, 1957) предлагает греческое чтение в виде личного имени θαξεδάρ(ρ)ης. Форма письма — пафосская. Вызывает также сомнение этеокипрский характер надписи X bis, которую Прельвиц читает как Ζωλναβίφα, О.Масон считает это чтение сомнительным.

Некоторые надписи встречаются у разных исследователей в двух или даже трех чтениях - справа налево, слева направо или даже в виде бустрофедона.

В таких случаях приводятся все варианты. X надпись имеет

три чтения: слева направо (Деске), в виде бустрофедона (А.П. ди Чеснола) и справа налево (Ф.Борк и И.Фридрих). Из остальных надписей XI, XII, XVI, XIX и XIX bis имеют по два чтения, причем второе чтение последних трех надписей принадлежит нам. Основанием для нас послужило то обстоятельство, что при обратном чтении XVI надпись почти полностью совпадает с XV надписью (кроме того, что на месте wo и одного неразборчивого знака XV надписи XVI надпись имеет соответственно ti и se), а надписи XIX и XIX bis с первыми семью строками надписи XVIII. На этом основании мы поместили эти надписи последовательно одну за другой. Многие слова и знаки совпадают в XIII и XIV надписях. Есть совпадения также между сильно поврежденной VII и XXI надписями. В связи с этим становится ясным, что 1) один из знаков XV и XVI надписей — в группе te-to-wo и te-to-ti (wo или ti) — следует исправить (в пользу wo говорит надпись XXI — te-to-wa-se); 2) при полном совпадении знаков XIX, XIX bis, XVIII надписей либо знак la в XIX 5 вместо mi XVIII 5 и XIX bis 5 читается неправильно, либо наличествует функционально равнозначная единица; мы склонны к первому предположению, имея в виду, что при la получается нехарактерная последовательность la-a; 3) на том же основании второй слог в XVIII 5, по-видимому, следует заменить слогом si в XIX 5 и XIX bis 5.

I (1) wi-ti-le-ra-nu / ta-na / mu-no-ti
 (2) a-i-lo / e-ki-ya-no-ti / ma-na / ko-
 (3) to-u / pa-ki-mi-ra-nu / ta-na / mu-
 (4) no-ti

II (1) a-na / ta-si / su-sa / e-ki-wi-ya-ki / ma-na
 (2) a-po-i / e-ki / ? ma-ri / ma-na / su-mi-ra
 (3) i-mi-ka-ni / pu-e-ne-mi-na / pa-na-mo
 (4) ?-ni-o / ta-ra-wi / ka-wa-li-ya / ? pi-na / mi- ?

III (1) tu / ? a-li-ra-ni / o-i-te:tu-su / ta-le-ya (?) pa-ku-ke /
 a-no-ti / ? ta-so-ti
 (2) a-pu-?-pi () o-i-te () a:pi-ma / pi-na () a-so-na (?)
 tu-ka-i-mi-no-na
 (3) a-ya?-a?-?-ko-ti (?) a:na / ta-i? () a-so-na () tu-ka-
 i-mi-no-na
 (4) tu-mi-ra / o-i-te / i-mi- :ka-ni () o-i-te () ta-ko ()
 e-ne-mi-na () o-

(5) i-te / ta-ra-wo / e-ne-mi:na / se?-la?-wa-ti-ke / mu-so-ti
 IV (1) mi?-ta?-ra?-wa-no / ? ma-lu?-?-? / ni-ka-to-ro / a-ra-to-
 ke-ne-so-ko-o?-na-?-?-? () la-wa-ni () ku-ko-ra () mu-sa-
 -?-?-ke
 (2) ?-ma (?) na-ki (2) e-ro-ko-ro / ? ko?-?-sa?-o-na-sa-ko-ra-
 no-ti (?) ?-ya () XXII ?-?-ra () o-na-sa-ko-ra-ni () pa-
 po-no () a-sa-to-wa-na-ka-so-ko-?
 (3) ta-sa?-ma / ?-ku?-re-se-a-na-ta-ke? () pu-ru-wa-no-ti ()
 tu-?-so () a-li-o-ti () ?-?-ro-so (?) o-?-?-ta-?-no-ti ()
 e-?-?-mo-ti-pi?-sa-ko
 (4) a-sa-ta-ra-to-no-ko-o-? / ? ke-ra-ka-re-tu-lo-ti () o-e-
 li-ti-mo-ti-tu-sa-so-ko-so-ti / ? () ?-?-?-so?-ko? ()
 ti-ma-ku? () te-ko?-?-so?
 (5) o-?-ko-ti / a-no-ti () ?-ka-no-ti () o-na-i-ti-mo ()
 a-li-o-ti () ta-?-pi-?-i-na () ta-su () pu-ru-wa-no
 (6) o-ta-ko / ? pu-la-?-?-mo-ti-?-?-no-o () e-lo-ti-mo-no / ?
 o-a-ya-ko () i-no () ti-ka?-no () a-ma-ti-ke-e
 V (1) a-na / ma-to-ri / u-mi-e-s:a-i-mu-ku-la-i-la-sa-na /
 a-ri-so-to-no-se / a-ra-to-wa-na-ka-so-ko-se
 (2) ke-ra-ke-re-tu-lo-se / ? ta-ka:na-?-?-so-ti / a-lo / ka-i-li-po-ti
 (3) Ἡ πόλις ἢ Ἀμαθουσίῳν Ἀρίστωνα
 (4) Ἀριστόνακτος εὐπατρίδην
 a-na / a-mo-ta / a-sa-ti-ri
 VI
 VII (1) .. ? mo. ko i pu
 (2) ka wo i ? .. i te
 (3) ? te wo ? ti le ?
 (4) ti se a ? te ? te
 (5) ? a te mo no ?
 VIII pu-nu-to-so
 IX pu-ru-wo-so
 IX IX bis la-wa-ti-ri-so
 X ta-ro-mu-mo-li-po?-ti или ta-xe-lo-le-li-po-e-mo или xe-ta-le-
 lo-po-li-mo-ko
 X bis zo-li-na-pi-a
 XI se-re-ta-we-ta или ta-we-ta-re-se
 XII pe-mo-ta-ka-ko-ya-ta или ka-ta-mo-pe ta-ya-ko
 XIII (1) 'i-le-ka-te-se-ti ' ? o-ta-te-pe 'wa-sa-II 'to-po-ra-te-li-
 me-lo-we-to-ko
 (2) 'we-ka-te-ti-po-si-ro-ti 'ta-o-pe-wa 'la-a-ke-xe-lo-ra '
 se-lo-ti-to-pe-pa

Имя

Для изучения морфологического строя этеокипрского языка у нас имеется несколько возможностей: 1) выделение собственных имен греческого или негреческого происхождения и сравнение их форм друг с другом и с формами их источников; 2) выделение словоформ с повторяющимися начальными и с различными конечными знаками или группами знаков и наоборот, т.е. установление, по возможности, общих корней, основ и окончаний; 3) учет частоты некоторых конечных слогов, по всей вероятности, являющихся окончаниями; 4) сравнение этеокипрской части билингвы с греческой; 5) учет дистрибуции слов и проведение аналогии с уже известными словами.

Приведем сначала список личных (в том числе — патронимических) имен греческого происхождения.

Aratokenesoko (X?) (a-ra-to-ke-ne-so-ko-o-?-na-?-?-? IV 1) — патронимическое имя, образованное посредством суффиксов —око от греч. имени Ἀριστοθένης (для перехода Ἀριστο→ Арто; ср. Aratowanakasokoose VI).

Aratowanakasokoose (a-ra-to-wa-na-ka-so-ko-o-se V 1) — патронимическое имя, образованное посредством суффикса -око- [ср. Atatokenesokoо (X?) IV 1 и Asataratonokoо (X) IV 4] от греч. имени Ἀριστόναξ, род.п. Ἀριστόνακτος — по Х.Педерсону).

Arisotonose (a-ti-so-to-po-se V 1) — личное имя, встречающееся в составе Aristonose Aratowanakasokoose (см.) при Ἀριστόναξ Ἀριστόνακτος греч. текста билингвы.

Asataratonokoо (X) (a-sa-ta-ra-to-po-ko-o? IV 4) — патронимическое имя, образованное посредством суффикса -око- (ср. Arisotonose Aratowanakosokoose) от личного имени Στράτων (по Борку и Джоунзу).

elotimono (e-lo-ti-mo-po IV 6, ср. o-e-li-ti-mo-ti IV 4) — личное имя (ср. греч. — τιμος).

(XXX) moti (pu-la-?-?-?-mo-ti-?-?-no-o IV 5); ср. — elitimoti (o-e-liti-mo-ti IV 6 при elotimono IV 4)¹⁴

¹⁴ Т.Б.Джоунз считает источником pu-la-?-?-?-mo-ti греч. Φιλότιμος, не учитывая, что имеются три неразборчивых слоговых знака.

XIV (1) to-li-me-lo-we-to-ko-a-le-wo-te-sc-ko-o-ta-te-pe-wa-sa II
to-po-ra

(2) xe-lo-ro-se-lo-ti-to-pe-pa-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-
ni-e-ke

XV te-to-wo-i-?-pa-ti

XVI ti-pa-se-i-ti-to-te или te-to-ti-i-se-pa-ti

XVII to-ro-to-so?-si или si-so?-to-ro-to

XVIII (1) ki-lo-za?-ma-po-na

(2) pi-le-wo-ka-mi-?

(3) te-e-ti-ku-ne-?

(4) ?-o-mi-pa-se-?

(5) a-a-mi-a-zo-so

(6) i-si-pe-ko-mi-si

(7) ke-a-i-to-wa-zo

(8) wi-?-ma-pa-sa-mo

(9) sa-ti-a-te-i-zo

(10) si-ti-zo-i-ra-pa

(11) ta-ka-su-ma-ta-?

XIX (1) ?po ma za lo ki или ki lo za ma po ?

(2) mi ka wo le pi или pi le wo ka mi

(3) ? ne ku ti tu? te или te tu? ti ku ne ?

(4) ? se ? pa mi o ? или ? o mi pa se ? ?

(5) so zo a la ? ? или ? ? la a zo so

(6) si mi ko si ? или ? si ko mi si

(7) ? wa ta mi ? ? или ? ? mi ta wa ?

XIX bis (1) ? ? ? za lo ki? или ki? lo za ? ? ?

(2) ? ka wo le pi или pi le wo ka ?

(3) ? ne ? ti ? te или te ? ti ? ne ?

(4) ? ? pa ? o ? или ? o ? pa ? ?

(5) so zo a mi si или si mi a zo so

(6) si mi ko pe si ? или si ? pe ko mi si

(7) ? wa ta mi ? ? или ? ? mi ta wa ?

XX (1) ...]-na-pa-sa-re-se-i-ka-a- [...

(2) ...]-to-i-ta-ra-po-te-we-o-i- [...

XXI (1) te-to-wa-se-o-mo-ne-ku

(2) ti-se-me-a-e-?-e

(3) te-to-ne-?-a-?-?-?

(4) pa-te-?-?-?-ro-ne-ni-ti-se

(5) to-ta-ke-se-?-?-?

Nikatoro (ni-ka-to-ro IV 1) - личное имя (греч. Νικάτωρ по Бранденштайну и Джоунзу, Νικάδρος - по Педерсену и Масону), встречающееся в составе Nikatoro Aratokenesokoo(X?) (a-ra-to-ke-ne-so-ko-ko-o-?-na-?-?-? IV 1) "Никатор, сын Аратокенеса".

(o) elitimoti (o-e-li-ti-mo-ti IV 4) - личное имя; ср. elotimono IV 6).

Onaitimo (o-na-i-ti-mo IV 5) - личное имя (греч. Ὀναίτιμος по Джоунзу).

Onasakoranoti (o-na-sa-ko-ra-no-ti IV 2), Onasakorani (o-na-sa-ko-ra-ni IV 2) - личное имя (греч. Ὀνασαγόρας).

Punutoso (pu-nu-to-so VIII) - личное имя (греч. Πυντός, по Масону).

Puruwano (pu-gu-wa-no IV 5) - женское личное имя (ср. греч. Πύρρα из Πύρρα, по Педерсену).

Puruwoso (pu-gu-wo-so IX) - личное имя (ср. греч. Πύρρος из Πύρρος, по Масону; ср. также Puruwano).

Кроме указанных личных имен, характер и происхождение которых не вызывает сомнения, можно выделить еще несколько собственных имен с менее достоверной этимологией.

Так, можно указать на возможное греческое происхождение следующих личных имен: Kukora IV 1 (ср. греч. личные имена на -yopas, в том числе, Ὀνασαγόρας заимствованное в этеокипрском в формах Onasakorani, Onasakoranoti)¹⁵, Taleya III 1 (ср. греч. Ταλλίας - по Джоунзу), Timaku IV 4 (ср. греч. Τιμαρχος), Amota (ср. греч. Ἀμόντας), (o-)Ayako IV 6 (ср. греч. Ἀιακός), (o-)Taki IV 6 (ср. греч. Ταγός < ταγός "вождь"), Xelora XIII 2 и Xeloro XIV 2¹⁶.

Для личных имен Asatiri VI и Lawatiriso IX bis O.Масон предполагает местное происхождение (ср. общий компонент -tiri), однако другие исследователи сравнивают первое имя с греч. Ἀσαδρος (Педерсен, Джоунз) или с Ἀστίρ (Бранденштайн)¹⁷.

Отдавая предпочтение предположению Масона, мы укажем на слово Iawani IV 1 1, связь которого с Lawatiri весьма вероятна.

Слова Mari II 2 и Rapo в rapo IV 2 обычно отождествляют с названиями городов Μαρίον (восточнее Амутунта) и Πάφος (на юго-западном побережье Кипра). Как известно, в древности

существовало царство Мари. П.Мериджи, без сомнения, считает Rapo этническим именем со значением "пафосский, происходящий из Пафоса". Не исключена возможность отождествления aroi (a-ro-i II 2) с названием города Αἰρεα на северном побережье Кипра. Л.Р.Палмер и М.Лежен сравнивают это название с Αἰρεα и Αἰρό, упомянутым в "Иллиаде".

Наконец, для некоторых этеокипрских слов указывают на параллельные малоазийские названия местностей и личные имена: для Kawaliya II 4 - ликийское название местности Καβαλία, для Rapano II 3 - Карийское личное имя Παναγιής или Panammi, а также хетт. Panamuwatas (Кречмер).

Сопоставляя различные словоформы, можно получить следующие данные из области этеокипрского словообразования.

1. С суффиксом -oko- образуются патронимические имена ("сын такого-то"); Aratokenesokoo (x-) IV 1 "сын Arato kenes" (ср. греч. Ἀριστογένης); Aratowanakasokose V 1 "сын Aratowanakas-a" (ср. греч. Ἀριστῶνας < Ἀριστοφάνας, род.п. Ἀριστόνακας; Asataratonakoo (x) IV 4 "сын Asataraton-a" (ср. греч. Στράτων). При этом суффикс -oko- присоединяется к форме греческого именительного падежа чисто агглютинативным путем - по формуле "греч. форма им.п. + суффикс -oko- + окончание".

2. Если Rapo IV 2 действительно означает "житель из Пафоса, пафосский", то по- является суффиксом принадлежности, образующим не только названия лиц от основ имен существительных, обозначающих местность (город, страну), но и более широкий круг имен существительных со значением отношения, принадлежности к чему-либо (притяжательный суффикс).

3. Сравнение форм kerakaretuloti IV 4, kerakeretulose V 2 с греческим эквивалентом последней формы - с εὐπατρίδην - показывает, что в этеокипрском было распространено усилительное удвоение, и это позволяет выделить суффикс -tul- (-t-ul-?).

4. Если Asatiri VI и Lawatiriso XI bis являются действительно этеокипрскими образованиями, и если Lawatiriso имеет отношение к Iawani IV 1, то в этеокипрском имело место образование личных имен посредством сложения, и в этом случае представляется возможным выделить компоненты lawa-, asa- и -tiri, а также -ni (суффикс? окончание? артикль?), -so (окончание? энклитическое слово?).

¹⁵ Менее вероятное сравнение с лид. Γύγης (имя первого царя Лидии).

¹⁶ Маловероятно видеть в tasi галикарнасское имя Δάσσον (Джоунз), хотя это возможно для tasu IV 5.

¹⁷ Э.Пауэр отождествляет с Istar.

Из этеокипрских текстов можно извлечь наибольшее количество информации о морфологических особенностях имени существительного. В частности, изучение вышеприведенного списка собственных имен и сопоставление полученных данных дает возможность составить некоторые представления об образовании основ и падежных форм этеокипрского имени.

Этеокипрское имя оканчивается на гласные -а, -і, -о, может быть и на -ц, -е. Наличие основ на -і можно вывести на основании билингвы, где греческим словам ἡ πόλις "этот город" соответствуют слова *ana matorі*. Тогда в начале II надписи в сочетании *ana tasi* последнее слово также является прямой формой имени, причем *ana tasi* противопоставляется *anoti tasoti* III 1, где те же слова встречаются в форме косвенного падежа на -oti. Это говорит, во-первых, о наличии согласования определения с определяемым (ср., кроме *anoti tasoti*, также *anoti (X) kanoti* IV 5), во-вторых, о выпадении гласного звука основы перед окончанием -oti. На том же основании можно отнести к основам на -і слово *tai (ta-i?)* в сочетании *ana tai(?)* II 3, если чтение слога *i* правильно. К основам на -і относится также слово *magі* II 2, по-видимому, являющееся названием города. Ср. также упомянутое имя царя *Egіli* в ассирийской надписи.

Наличие основ на -о можно вывести из вышеприведенных форм личных имен. Ср. личные имена на -tіmo, восходящие к греческим именам на -τιμος (с выпадением собственного окончания -s): *Onaitime* IV 5 (ср. греч. Ὀναίτιμος) при *Elotimo-no* IV 6 и (o-) *Elitimoti* IV 4. Основами на -о являются также патронимические имена с суффиксами -oko-: *Aratokenesokoo (x-)* IV 1, *Asatowanakasokoose* VI, *Asataratonokoo (x)* IV 4.

О наличии основ на -а можно говорить, имея в виду прежде всего данные личных имен. Ср. *Kukora (?)* (греч. -γορας) при *Onasakorani* IV 2 и *Onasakoranoti* IV 2, *Xelora* XIII 1 при *Xeloro-* XIV 2, а также, может быть, *Puruwa-no* IV 5, *Puruwa-noti* IV 3, при *Puruwo-so* IX (ср. греч. Πύρρα < Πύρφα и Πύρρος < Πύρρος). О наличии основ на -а говорит также слово *amota*, выступающее в сочетании с *ana (ana amota* VI).

Менее достоверным является выделение основ на -и и на -е. Хотя в ассирийской надписи встречаются основы на -и, -е, однако в первом случае -и может быть передачей -о, а основа на -е - неправильным чтением. Ср. имена кипрских царей *Kisu*, *Buzu*

(или *Bususu*), *Egіli* (или *Eresu*), *Damusu* и названия царств *Sillu (=Soli)*, *Upri* (или *Nure*), *Amtihadasta*. Если в комплексе (x) *kureseanatake* IV 3 действительно можно выделить слова (x) *kurese*, *ana* и *take*, то мы имеем два свидетельства об основах на -е (x) *kurese* и *take*. Однако возможно, что в этих и других словах конечное -е не произносилось, а появлялось в силу синтактического характера письма.

Если оставить в стороне вопрос о существовании основ на -еya, -іya на основании *taleya* III 1 (ср. греч. Ταλλίας) и *kawaliya* (ср. лик. Καβαλία), для которых приведенные греч. и лик. параллели сомнительны, то можно указать на возможность выделения специальных основ на -wo- (-wa-) и -no; ср., с одной стороны, *tarawі* II 4, *tarawo* III 5, *tetewo* XV, *teto-wase* XXI 1, при *taro-?* (в *taromumilipoti* X), *tetoki* (в *tetotii-sepati* XVI)¹⁸ и, с другой стороны, *Onasakoranoti* IV 2 при *Kukora* IV 1 (ср. греч. личные имена на -γορας). Тот факт, что основы на -wa- встречаются также с -no- (ср. *puruwa-no* IV 5, *puruwa-no-ti* IV 3 при *puruwoso* IX; *mi-tarawa-no* IV 1 при *tarawі* II 4 и *tarawo* III 3), говорит в пользу того, что -n- выполняет особую смысловую функцию (определенный артикль?). Одно-временно, на основании сопоставления форм *Elotimono*, *puruwano*, *mi-tarawa-no*, *Onasakoranoti*, *Onasakorani*, *lawani* (при *Lawatiri-so*), с одной стороны, и *tarawo*, *Onaitimo*, *Elotimoti*, с другой стороны, можно заключить, что -і, -о, -oti являются окончаниями. Если сюда присовокупить также -(o)se (ср. *Arisitonose aratowanakasokose* *Kerakeratulose* V 1 при *Kerakaretuloti* IV 4), то у нас будет список этеокипрских падежных окончаний для единственного числа. Одновременно данные VI надписи (*ana amota Asatiri*), где два имени существительных в различных формах — *amota* и *Asatiri* — встречаются рядом (если, конечно, *amota* стоит в прямой форме и не является прилагательным), — говорят о возможности выделения -і как падежного окончания (вероятнее всего — родительного), т.е. -і омонимично выступает в качестве как основообразующего гласного, так и окончания. Если правомерно выделение из комплекса *umiesaimukulailasana* словоформ *umie*, *saimukulai* и *lasana* и допущение соответствия первых двух слов ἡ Ἀμαθουσίων греческого текста, то либо *umie* и *saimukulai* явля-

¹⁸ Личные имена греческого происхождения.

ются формами родительного падежа, либо таковым является только *umie*, а *-ai* в *saimukulai* лишь передает греч. *-ai* (ср. *ἀνίκα*), либо, наконец, *sai* является указательной частицей (местоимением), согласованной в падеже с *mukulai*.

Пользуясь вышеприведенными данными, выделим слова с одинаковыми начальными и различными конечными слогами, если хотя бы для одного из них установлен характер падежного окончания (особенно *-oti*)¹⁹.

alio I 2, *alo* V 2

*alio*ti IV 3

[*alirani* III 1]

ana II 1, III 3, V 1, VI 1, IV 3(?)

anoti III 1, IV 5

musa (xx)ke IV 1

musoti III 5

posiro XIV 2

*posiro*ti XIII 2

selawatike III 5

seloti XIII 2, XIV 2

tasama IV 3

tasi II 1

tasiti III 1

tasu IV 5

Принадлежность некоторых приведенных форм к одной и той же именной основе может быть сомнительной (ср. *tasu* при *tasi*, *tasoti*), в других случаях допустимо наличие не отдельных слов, а целых их комплексов (ср. *ali-rani* при *rakimirani* и *witileranu*?, *musa*-(xx)ke, *sela-watike* или *selawa-tike tasa-ma*).

На основании вышеприведенных данных можно дать таблицу 1 падежных форм для наиболее достоверных основ на *-i*, *-o*. Следует помнить, что при основах на *-i*, *-o* мы не можем различать "абсолютный" падеж от косвенных на *-i* и *-o*.

На основании имеющихся данных пока невозможно установить характер этеокипрских числительных. В текстах имеются числовые обозначения XXII (IV 2) и II (XIII 1, XIV 1), но не известны их этеокипрские названия. После числительного II дважды появляется слово *topora*, на основании чего для комплекса *?-?-га*, следующего за числительным XXII, по-видимому, можно восстановить то же слово. Является ли оно счетным словом (ср. русск. "две штуки"), обозначением какого-то предмета, словоформой со значением "числом, в количестве", неизвестно. Слог *га* встречается в конце и других слов, но нет

веских оснований для выделения его в качестве суффикса или окончания.

Таблица 1.

Падежные формы	ОСНОВЫ				
	Основы на -o-	Основы на -wo- -wa-	Основы на -a-	Основы на -i, -e	Формы (основы) на -n-
"Абсолютный" падеж	Onaitimo	puruwo-so (puruwa-)	kukora amota xelora taleya(?) kawaliya (ana) (musa)(?)	matori tasi	
Падеж на -o)se, -(a)se?, -(e)se	Arisitonose Aratawana- kasookese Kerakere- tulose	*tetowase		pate(XXX) roneni- tise(?)	
Падеж на -i			saimuku- lai	asatiri (?) umie(?)	onasakora- n-i, lawan-i(?) elotimo-n- o, puruwan- o, puruwan- o,
Падеж на -o	*posiro(?) *taro punuto-so	*tetowo puruwo- so			
Падеж на -oti	(o-)eliti- moti *tetoti *posiroti kerakere- tuloti		(anoti) musoti	tasoti	onasakora- n-oti, puruwan- oti

¹⁹ Сомнительные случаи ставятся в прямые скобки. Уже рассмотренные формы собственных имен или других слов не приводятся.

Фактов, позволяющих выделить глагольные суффиксы и окончания, очень мало. Обращение к билингве дает следующие сведения. В греческом тексте билингвы отсутствуют глагольные формы. Однако, во-первых, греческий текст значительно короче этеокипрского и в нем опущены некоторые слова, во-вторых, винительный падеж Ἀρίστονα ...Ευλατρίδην предполагает переходный глагол, наличие которого можно допустить в этеокипрском. Если, с одной стороны, исключить слова *ana matori* = η πόλις, *umiesaimukulai* = ἡ Ἀραθουσίων именные формы на *-ose*, *-oti* и, с другой стороны, учесть, что слово *alo*, стоящее между двумя формами на *-oti*, вероятнее всего, является либо союзом, либо относительным местоимением, то остаются формы на *-na*: *lasana* и *takana*, которые и могут быть формами 3-го лица прошедшего времени переходных глаголов. Тогда можно предположить, что хотя бы часть слов, оканчивающихся на *-na*, являются соответствующими *lasana* и *takana* глагольными формами. Вот список слов на *-na* (кроме *ana*, которое, как было установлено по билингве, является указательным местоимением "этот", а также *lasana* и *takana*, упомянутые выше): *mana* I 2, II 1, 2, *tana* I 1, 3, *enemina* III 4, 5, *ruenemina* II 3, а (x) *ri(x)ina* IV 5, *pina* II 4, III 2, *minona* III 1, 3, *kilozamarona* (?) XVIII 1, *asona* III 2, 3. Если *enemina* и *ruenemina* действительно глагольные формы²⁰, то *ru-* является префиксом (префиксом). Сравнение *takana* с *taka* (в *ta-ka-su-ma-ta-?* XVIII II, *tako* III 4, и *o-taki* IV 6), если здесь не случайное совпадение основ (омонимия), дает возможность констатировать наличие глагольных форм на *-a* (без *-na*) и *-o*. Одновременно, если приведенные формы на *-na* являются глагольными, следует выделить глагольные основы на *-a-*, *-i-*, *-o-*.

Другие части речи

О других частях речи можно сделать лишь некоторые общие выводы.

О том, что *ana* является указательным местоимением, было

сказано выше. О наличии других местоименных основ можно сделать лишь более или менее правдоподобные предположения. Можно, например, допустить, что некоторые местоимения могли быть написаны слитно с другими словами в качестве проклитик и энклитик. Так, можно предположить, что *so* в *Lawatiri-so IX bis* (ср. *Asatiri VI*) является местоимением, однако трудно установить характер слога *-so* в *Punutoso VIII* (ср. греч. Πυῖτος), *Puruwoso IX* (ср. греч. Πύρρος из Πύρρος). Является ли *-s* окончанием греч. именительного падежа, а *-o* этеокипрским падежным окончанием или оба вместе взятые являются указательным словом-энклитикой? Ср. также другие формы на *-so te-ko?-so IV 4*, *?-? ro-so IV 3*, *a-a-mi-azo-so XVIII 5*, *tu-?-so IV 3*. Хотя для *Puruwano IV 5* (ср. греч. Πύρρα < Πύρρα), *Elotimono IV 6* (ср. греч. -τιος) мы предположили основу на *-п-* и окончание *-o*, однако нет уверенности в том, что *-по-* не является окончанием или служебным словом (энклитическим указательным местоимением или артиклем). Можно вообще констатировать, что местоимения, по-видимому, встречаются как в независимом положении — перед словами (ср. *ana* при *anoti*), так и в виде энклитик — в конце слов (ср. *-so*, *-по*).

Выше мы говорили о возможности отнесения *alo V 2* к категории союзов или относительных местоимений. Имея в виду, что *alo V 2* и *ailo I 2* встречаются в одинаковом окружении (*-?-?-o-ti alo ka-i-li-ro-ti* и *tu-po-ti a-i-lo e-ki-ya-na-po-ti*), исследователи этеокипрского языка эти две формы отождествляют, допуская колебание в написании (*ai/a*)²¹. Возможно, что *alioi IV 3, 5* является падежной формой *ali*, связь которой с *a(i)lo* можно допустить. С меньшей уверенностью можно присовокупить к ним *aligani III 1*.

В качестве союза выделяют также *oite*, несколько раз повторяющееся в III надписи (1, 2, 4, 4-5) и, по мнению исследователей, имеющее значение соединительного союза "и". Имея в виду возможность колебания в написании гласных (в данном случае *oi/o*) и выделив частицу *-te*, П.Мериджи отождествляет *oite* с *o-* ср. *kerakeratuloti o-elitimoti IV 4* (при *elotimono IV 6*), *o-tako IV 6* (при *tako III 4*), *o-ayako IV 6* (при *a-ya-i?* III 3), *o-wanieke XIV 2* (?), *o-moneku XXI 1*.

²⁰ П.Кречмер усматривает в *enemina* греч. ἐν ἡμίῳ "наполовину".

²¹ Может быть, *i* обозначает лишь палатализацию гласных.

Слово *eki*, встречающееся в *eki mari* (наличие знака разделения сомнительно), выступает также в *ekiyanoti* I 2 и *ekiwiyaki* II 1. Предположение, что мы имеем дело с предлогом, управляющим последующими существительными (В.Бранденштайн, Т.Б. Джоунз), не совсем верно, если иметь в виду, что падежное оформление *-yanoti* отличается от *mari* и *-wiyaki*. Тогда можно допустить либо его местоименный характер и констатировать, что оно не согласуется с *-oti*, либо возможность двоякого его управления в зависимости от характера глагола.

Сравнение *mi-tarawano* IV 1 с *tarawo* III 5 и *tarawi* II 4, *kailipoti* V 2 с *taromumolipoti* (-po-?) X, *tasama* IV 3 с *tasi* II 1, *tasoti* III 1 и *tasu* IV, *wekateti* XIII 2 с *makateti* XIV 2 и *ilekateseti* XIII 1 (если *-se-* является суффиксом и *-eti* окончанием) дает возможность выделить элементы *mi-* (местоимение?), *kai* (преверб?), *-ma* и *-mi* (местоимения?), *we-*, *ile-* (местоимения или превербы?). О возможности выделения *mi-* также в *mi-?* II 4 и *minopa* III 2, 3 можно сделать лишь предположение, не подкрепленное другими аргументами. Если на Кипре наблюдалось узкое произношение *e* (ср. *mi* вместо *me*), то можно констатировать колебание в написании *i/e* и отождествить вышеуказанное *mi-* с *-me* в *tolime* XIII 1; *telime-* XIV 1. В случае правильности выделения *-ma* и *kai* комплекс *tasa-* (и, может быть, *tasu*) можно интерпретировать как падежную форму, а *tu-* в *tukai* III 2, 3 выделить в самостоятельную основу и отождествить с *tu* III 1.

Заметки о синтаксисе

Из сказанного по морфологии, а также из комбинаторного анализа текстов, и, в частности этеокипрско-греческой билингвы, можно извлечь некоторые сведения по синтаксису этеокипрского языка.

Слово *ana* в надписях II, V, VI занимает начальную позицию. На основании данных билингвы, где *ana matori* соответствует греч. ἡ πόλις, можно установить, что *ana* является указательным местоимением и, следовательно, в роли определения оно стоит в препозиции по отношению к определяемому слову. По-видимому, такую же позицию по отношению к определяемому существительному занимает и

прилагательное. Пока выяснено только значение слова *toroga*, следующего за числительным II в XIII и XIV надписях, поэтому мы не можем судить о позициях числительных в роли определения.

Если в VI надписи не только *amota*, следующее за словом *ana*, но и *asatiri* является именем существительным (личным именем), то последнее, по-видимому, предикатив в родительном падеже, показывающий принадлежность первого существительного. В этом случае можно говорить о препозитивной позиции подлежащего и, возможно, зависимого имени существительного в родительном падеже вообще.

Наряду с приведенными выше сочетаниями *ana tasi*, *ana matori*, *ana amota* наличие сочетаний *amoti tasoti* III 1 *anoti(?)?kanoti* IV 5 указывает на согласование определения с определяемым.

Некоторые косвенные данные говорят о наличии эргативной конструкции в этеокипрском языке. Об этом речь пойдет ниже, в связи с обсуждением возможности отнесения этеокипрского языка к хурритско-урартской семье.

Лексика и ономастика

Принципы выделения слов

Со времени появления прямого и обратного словарей этеокипрского языка П.Мериджи в 1956 г. прошло более чем три десятилетия. За это время был открыт ряд новых этеокипрских надписей, опубликованы фотоснимки уже известных и уточнено их чтение. В связи с этим становится необходимым составление новых словарей указанных типов. При этом мы строго придерживаемся словоделения текстов, внося поправки лишь в самых бесспорных случаях.

При составлении словарей не учтены данные сильно поврежденных надписей VII, XIX, XIX bis, XX. Как было установлено нами, надписи XIX и XIX bis при обратном чтении опубликованных текстов почти полностью совпадают с надписью XVIII и не дают нового материала для словаря. Комплекс *ti-se-* 4-й строки VII надписи (в *ti-se-a?-te-?-te*) совпадает с первыми двумя знаками 2-й и последними двумя знаками 4-й строки XXI

надписи. В XX надписи Хофман выделяет комплекс -(s)a-re-se = греч. -αρς, а Холл читает перед to второй строки знак o. Хотя Т.Б.Митфорд считает надпись этеокипрской, в пользу обратного говорят, например, комплекс ro-te = греч. λότε и нехарактерное для этеокипрского стечение гласных.

Хотя в надписях граница слов указывается вертикальной чертой или точкой, имеется много случаев, когда она не обозначается. Как было указано, это обычно имеет место при служебных словах без ударения (проклитики и энклитики), и образованиях, по-видимому, префиксального характера. Но в некоторых случаях большое количество знаков или наличие повторяющихся комплексов дают основание для дополнительного деления. В частности, следует указать следующее.

1. Некоторые исследователи выделяют ranu в wileranu (I 1) и rakimiranu (I 3) в отдельное слово. Имея в виду, что нет других случаев, где этеокипрские слова начинались бы с r, можно предположить сочетание грамматических элементов. Х.Педерсен сравнивает -ranu с rani (alirani III 1) и считает -u и -i окончаниями.

2. Хотя вертикальная черта между eki и mari (II 2) не совсем четкая, сравнение с ekiyanoti (I 2) и ekiwiyaki (II 1) дает возможность выделить элемент eki и слова (словоформы) uapoti и wiyaki. Как было сказано, некоторые исследователи считают eki предлогом, управляющим последующими словами, однако mari, wiyaki, по-видимому, стоят в падеже, отличном от падежной формы uapoti (ср. формы на -oti).

3. Согласно уже сказанному в разделе морфологии, сравнение ruenemina (II 3) с enemina (III 4, 5) и mitarawano (IV 1) с tarawi (II 4) и tarawo (III 5) дает основание для выделения значимых элементов ou- и mi- (служебные слова-проклитики или приставки); для mi- ср., может быть, и minona III 2, 3 и mi-? II 4).

4. Имея в виду, что в комплексе a-ya?-i?-a?-?-?-ko-ti (III 3) i и a (если их чтение верно) написаны разными слоговыми знаками, а не одним знаком ya, можно предположить, что с a начинается новое слово, и таким образом выделить ayai и a (XXX) koti.

5. В комплексе a-ra-to-ke-pe-so-ko-o?-pa-?-?-? (IV 1) можно выделить слова aratokenesokoo или aratokenesokoo (X) (личное имя греческого происхождения с часто встречающимся патронимическим суффиксом -oko) и pa-?-?-? или ?-pa-?-?-?-?

6. Имея в виду частую повторяемость элементов -se и -oti, по мнению всех исследователей являющихся окончаниями, можно выделить в комплексах ?-ku-re-se-a-na-ta-ke (IV 3); e-?-?-mo-ti-pi-sa-ko (IV 4), o-e-li-ti-mo-ti-tu-sa-so-ko-ti (IV 4), pu-la-?-?-?-mo-ti?-no-o (IV 6), se-lo-ti-to-pe-pa (XIII 2) при se-se-lo-ti-to-pe-pa (XIV 2), te-to-ti-i-se-ru-ti (XIV при возможности обратного чтения ti-pa-se-i-ti-to-te, что менее вероятно, ср. te-to-wo-i-?-i-pa-ti XV), te-to-wa-se-o-mo-ne-ku (XXI 1), to-ta-ke-se-?-?-? (XXI 5) слова: (X) kurese и anatake [при возможности выделить ana (ср. ana II 1, III 3, V 1, VI) и take (ср. takana- V 2, taka XVIII II, tako III 4)]; e(XX)moti [с возможностью восстановить elo/itimoti или onaitimoti (ср. oeli-timoti IV 4, elotimono IV 5, onaitimo IV 5)] и pisaki; oelitimoti [с возможностью выделить o- и elitimoti (ср. elotimono IV 6)] и tasaskosoti [с возможностью выделить tusa(so) (ср. tusu III 1) и (so)Kosoti]; pula (xxx)moti [с возможностью выделить pula и для (xxx)-moti восстановить elotimoti или onaitimoti; ср. сказанное выше о e(xx)-moti и (x)-poo; seloti и topera; tetoti и isepati (в пользу этого деления говорит необычное повторение гласного i : ti-i); tetowase и omoneku [с возможностью выделить o- (ср. сказанное о oelitimoti) и moneki]; totakese и (xxx).

7. Комплекс u-mi-e-s: a-i-mu-ku-la-i-la-sa-na в этеокипрском тексте билингвы (V 1), соответствующий греч. Ἀμαθουσίων "аматунтцев" (ἡ πόλις Ἀμαθουσίων "город аматунтцев, город Аматунт"), исследователи разбивают по-разному. Не подлежит сомнению, что из комплекса следует выделить (sai)mukulai, параллельное названию города в Лаконии с культом Аполлона - Ἀπόκλα (ср. В.Бранденштайн, Л.Деруа): Апполон амикайский почитался и на Кипре, отождествлялся с семитским Микалом. Так, в финикийско-греческой билингве из города Идалиона (на Кипре) финик. rsp mkl (= Resef Mikal) в греческом тексте соответствует to a-ro-loni to a-mu-ko?-lo-i (= τῷ Ἀλόλλωνι τῷ Ἀπόκλωι). В финикийском Микале исследователи видят грецизированное семитское божество²². Л.Деруа разбивает указанный комплекс этеокипрского текста на umie и saimukulailasana, причем последнее считает догреческим словом, соответствующим Ἀμαθός "песчаный" (ср. ἄμαθος "песок", песчаная почва" при догреч. φάμαθος, φάμνος "песок", а также Σάμος, Σάμινθος), а la, sa, na -

²² Ср. O.Masson, ICS стр. 248, а также : A.Caquot-Masson, «Syria», 45, 1968.

суффиксами. Допуская вероятность интерпретации А. Деруа, мы сделаем лишь два замечания. Во-первых, в соответствии со сказанным в разделе морфологии, в *lasana* следует видеть глагольную форму, как и в *takana* в том же тексте и в некоторых других формах на *-na*. Во-вторых, не исключается возможность описательного наименования Аматаунта как страны "мук" (у)лайской (= "амиклайской") и выделения в качестве указательного элемента, возможно, примыкающего *umie* (*umie-sai*) и согласованным с *mukulai* (*umie-sai muku-lai*). Если сказанное о *lasana* и *takana* (как о глагольных формах) верно, то следует *ta-ka-na-?-?-so-ti* разбить на два слова *takana* и (XX) *-soti*.

8. Из трех чтений X надписи предпочтительнее первое, так как при этом чтении (*ta-ro-mu-mo-li-po?-ti*) *taro* можно соотносить с *tarawi* (II 4) и *tarawo* (III 5), а *lipoti* с *kai-lipoti* (V 2). Как было сказано в разделе морфологии, в этом случае надпись разбивается на три части (словоформы): *taro*, *mumo* и *lipoti*, а в *kailipoti* выявляется префиксальный элемент (или служебное слово) *kai* (ср., может быть, *tukai* III 2, 3 при *tu* III 1).

9. Исходя из сравнения общих элементов XIII и XIV надписей, можно выделить следующие слова и словоформы: *ilekateseti* (XII 1) (при возможности разбить на *ile* и *kateseti*, имея в виду *we-ka-teti* XIII 2 и *na-kateti* XIV 2), *otatepe* (XIII 1 и XIV 1) (при возможности выделить *o*, которое Мериджи отождествляет с *oite* и *tutepe*), *waso* (XIII 1 и XIV 1), *topora* (XIII 1 и XIV 1), *te/olime-lowetoko* (XIII 1 и XIV 2) (при возможности выделить *te/olime* и *lowetoko*), *wekatetiposiroti* (XIII 2) и *makatetiposiro* (XIV 2) (при возможности выделения в обоих комплексах элементов *we-*, *ma-*, *kateti* и *posiro*, *-ti*), *koto* (XIV 2) [если *ko-* не относится к *posiro* (*posiroko*); ср. *kotou* I 2-3], *taorewa* (XIII 2), *laake* (XIII 2), *xelora* (XIII 2) при *xeloro* (XIV 2), *selotitopera* (XIII 2 и XIV 2) [при возможности выделить *seloti* (ср. формы на *-oti*) и *topera*], *owanieke* (XIV 2) [при возможности выделения *o* (*o=oite*, по Мериджи) и *wanieke*], *alewoteseke* (XIV 1).

10. В XVIII надписи в комплексе *tu-ka-su-ma-ta-?* (XVIII II), по видимому, можно выделить *taka* (ср. *ta-ka-na-?-?-so-ti* V 2 и, может быть, *ta-ko* III 4) и *summata* (X) (ср., может быть, *sumira* II 2). Сравнение 4-й и 8-й строк той же надписи наводит на общие формы *pase-?* и *pasamo* (ср. также ...*na-pa-sa-re-se-i-ka-a* ...XX II), но это остается лишь предположением, не поддерживаемым

другими фактами. Таким же образом можно сделать предположение о возможности деления комплекса *i-si-pe-ko-mi-si* (XVIII 6) на *isi* и *pekomisi* как на согласованные друг с другом слова.

11. Трудно сказать, правомерно ли выделение слова *tise* в комплексах *ti-se-me-a-e-?-?-e* (XXI 2), *pa-te-?-?-?-ro-pe-ni-ti-se* (XXI 4) и *ti-se-a?-te-?-te* (VII 4), в частности, во втором из них (XXI 4), или мы имеем дело со случайным совпадением.

12. Если чтение Ф. Борком XII надписи верно (*katamope tayako*), то *tayako* можно сравнить с *tai* (*ta-i* III 3), а *katamope* с *ile-kataseti* XIII 1, *we-kateti* XIII 2 и *makateti* XIV 2.

Прямой и обратный словари

При составлении прямого и обратного словарей автор придерживается следующих правил.

1. Слова и словоформы приводятся без деления на слоги, причем а) неразборчивые слоги, обозначаемые в приведенных выше текстах вопросительным знаком, здесь обозначаются х-ом, б) слоги, чтение которых сомнительно, приводятся без особых указаний.

2. Рядом со словом или словоформой в скобках приводится то же слово с делением его на слоги и с обозначением вопросительным знаком слогов, чтение которых сомнительно.

3. Слова и словоформы, выделенные предположительно — на основании побочных данных, приведенных в вышеуказанных 12-и пунктах — обозначаются звездочкой (*), причем в скобках приводится весь комплекс, из которого они выделяются.

4. Повторение гласного обозначается не знаком долготы, а повторением: *a-a-mi-a-zo-so* (XVIII 5) - *aamiazoso*, а не *amiazoso*.

Прямой словарь

aamiazoso (a-a-mi-a-zo-so XVIII 5)

ailo (a-i-lo I 1)

**a(XXX)koti* (a-ya?-i?-a?-?-?-ko-ti III 3)

**alewoteseke* (-a-le-wo-te-se-ko- XIV 1)

alioiti (a-li-o-ti IV 3, 5)

alirani (a-li-ra-ni III 1)

alo (a-lo V 2)

amatikee (a-ma-ti-ke-e IV 6)
 amota (a-mo-ta VI)
 ana (a-na II 1, III 3, V 1, VI и, может быть, ?-ku-re-se-a-na-ta-ke IV 3)
 *anatake (?-ku-re-se-a-na-ta-ke IV 3)
 anoti (a-no-ti III 1, IV 5)
 apima (a-pi-ma III 2)
 apoi (a-po-i II 2)
 apu(X)pi (a-pu-?pi III 2)
 *aratokenesokoo(X?) (a-ra-to-ke-ne-so-ko-o?-na-?-?-? IV 1)
 aratowanakasokoose (a-ra-to-wa-na-ka-so-ko-o-se V 1)
 arisotonose (a-ri-so-to-no-se V 1)
 asataratonokoo(X) (a-sa-ta-ra-no-ko-o-?)
 asatiri (a-sa-ti-ri VI)
 asatowanakasoko(X) (a-sa-to-wa-na-ka-so-ko-? IV 2)
 asona (a-so-na III 3)
 *ayai (a-ya-?-i?-a?-?-ko-ti III 3)
 *ayako (o-a-ya-ko IV 6; ср. o-)
 eki(-) e-ki(-)mari II 2; e-ki-wi-ya-ki III 1, e-ki-ya-no-ti I 2
 elotimono (e-lo-ti-mo-no IV 6)
 *e(XX)moti (e-?-?-mo-ti-pi-sa-ko IV 3)
 enemina (e-ne-mi-na II 4, e-ne-mi-na II 5 и, может быть, ru-e-ne-mi-na II 3)
 erokoro (e-ro-ko-ro IV 2)
 ilekateseti (i-le-ka-te-se-ti XIII 1)
 imikani (i-mi-ka-ni II 3), i-mi-:ka-ni III 4)
 ino (i-no IV 6)
 *i(X)pati (te-towo-i-?-pa-ti XV)
 *isepati (te-to-ti-i-se-pa-ti XVI) или tipaseititote (ti-pa-se-i-ti-to-te)
 isipekomisi (i-si-pe-ko-mi-si XVIII 6)
 kailipoti (ka-i-li-po-ti V 2)
 (X)kanoti (?-ka-no-ti IV 5)
 katamore (-) tayako ka-ta-mo-pe(-)ta-ya-ko XII или remotakakoyata (pe-mo-ta-ka-ko-ya-ta)
 kawaliya (ka-wa-li-ya II 4)
 keaitowazo (ke-a-i-to-wa-zo XVIII 7)
 kerakaretuloti (ke-ra-ka-re-tu-lo-ti IV 4)
 kerakeretulose (ke-ra-ke-re-tu-lo-se V 2)
 kilozamapona (ki-lo-za?-ma-po-na XVIII 1)
 *ko(X)sa (ko-?-sa-o-sa-ko-ra-no-ti IV 2)
 koto (-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-ni-e-ke XIV 2)
 kotou (ko-to-u- I 2-3)

kukora (ku-ko-ra- IV 1)
 *(X)kurese (?-ku-re-se-a-na-ta-ke IV 3)
 *laake (la-a-ke-xe-lo-ra XIII 1)
 *lasana (u-mi-e-sa-i-mu-ku-la-i-la-sa-na V 1)
 lawani (la-wa-ni IV 1)
 lawatitiso (la-wa-ti-ri-so IX bis)
 (X)ma (?-ma IV 2)
 *makateti (-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-ni-e-ke XIV 2)
 malu(XX) (ma-lu-?-? IV 1)
 mana (ma-na I 2, II 1, 2)
 mari e-ki(-)ma-ri II 2
 matori (ma-to-ri V 1)
 *meae(X)e (ti-se-me-a-e-?-e XXI 2)
 mi(X) (mi-? II 4)
 minona (mi-no-na III 2, 3)
 mitarawano (mi-ta-ra-wa-no IV)
 munoti (mu-no-ti I 3-4)
 musa(XX)ke (mu-sa-?-?-ke IV 1)
 musoti (mu-so-ti III 5)
 *(X?)na(XXX) (a-ra-to-ke-ne-so-ko-o?-na-?-?-? IV 1)
 naki (na-ki IV 2)
 nikatoro (ni-ka-to-to IV 1)
 (X)nio (?-ni-o II 4)
 *(X)noo (pu-la-?-?-?-mo-ti-?-no-o IV 6)
 o- o-e-li-ti-mo-ti IV 4 (при e -lo-ti-mo-no IV 6), o-ta-ko IV 6 и др.
 (при ta-ko III 4), o-a-ya-ko IV (при a-ya-i? III 3)
 oelitimoti (o-e-li-ti-mo-ti IV 4)
 oite (o-i-te III 1, 2, 4, 4-5)
 o(X)koti (o-?-ko-ti IV 5)
 (X)omipase(x) (?-o-mi-pa-se-? XVIII 4)
 *omoneku (te-to-wa-se-o-mo-ne-ku XXI 1)
 onaitimo (o-na-i-ti-mo IV 5)
 onasakorani (o-na-sa-ko-ra-ni IV 2)
 *onasakoranti (ko-?-sa-o-na-sa-ko-ra-no-ti IV 2)
 otako (o-ta-ko IV 6)
 otatepe (o-ta-te-pe XIII 1, -o-ta-te-pe- XIV 1)
 o(XX)ta(X)noti (o-?-?-ta-?-no-ti IV 3)
 *owanieke (-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-ni-e-ke XIV 2)
 pakimiranu (pa-ki-mi-ra-nu I 3)
 pakuke (pa-ku-ke III 1)

panamo (pa-po-no IV 3)
papono (pa-po-no IV 2)
pate(XXX)ronenitise (pa-te-?-?-?-ro-ne-ni-ti-se XXI 4)
pemotakakoyata (pe-mo-taka-ko-ya-ta IV) или katamopetayako - ka-ta-mo-pe(-)ta-ya-ko
pilewokami(x) (pi-le-wo-ka-mi-? XVIII 2)
pina (pi-na II 4, III 2)
*pisako (e-?-?-mo-ti-pi-sa-ko IV 3)
*posiro (-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-ni-e-ke XIV 2)
*posiroti (we-ka-te-ti-po-si-ro-ti XIII 2)
puenemina (pu-e-ne-mi-na II 3)
*pula(XXX)moti (pu-la-?-?-?-mo-ti-?-no-o IV 6)
punutoso (pu-nu-to-so VIII)
puruwano (pu-ru-wa-no IV 5)
puruwanoti (pu-ru-wa-no-ti IV 3)
puruwoso (pu-ru-wo-so IX)
(xx)ra (?-?-ra IV 2)
(xx)roso (?-?-ro-so IV 3)
*(sai)mukulai (u-m-e-sa-i-mu-ku-la-i-la-sa-na V 1)
satiatizo (sa-ti-ate-i-zo XVIII 9)
selawatike (se?-la?-wa-ti-ke III 5)
*seloti (se-lo-ti-to-pe-pa XIII 2, -se-lo-ti-to-pe-pa XIV 2)
seretaweta (se-re-ta-we-ta XI) или tawetarase (ta-we-ta-re-se)
sisotoroto (si-so?-to-ro-to XVII) или torotosisi (to-ro-to-so?-si)
sitizoirapa (si-ti-zo-i-ra-pa XVIII 10)
(XXX)soko (?-?-?-so-ko IV 4)
*(xx)soti (ta-ka-na-?-?-so-ti V 2)
sumira (su-mi-ra II 2)
susa (su-sa II 1)
tai (ta-i? II 3)
*takana (ta-ka-na-?-?-so-ti V 2)
takasumata(X) (ta-ka-su-ma-ta-? XVIII 11)
tako (ta-ko III 4)
taleya (ta-ke-ya III 1)
tana (ta-na I 1, 3)
taopewa (ta-o-pe-wa XIII 2)
ta(x)pi(x)ina (ta-?-pi-?-i-na IV 5)
tarawi (ta-ra-wi II 4)
tarawo (ta-ra-wo III 5)
taromumolipoti? (ta-ro-mu-mo-li-po?-ti X) или taxelolelipoemo

(ta-xe-lo-le-li-po-e-mo) или xetalelopolimoko (xe-to-le-lo-po-li-mo-ko)
tasama (ta-sa-ma IV 3)
tasi (ta-si II 1)
tasoti (ta-so-ti III 1)
tasu (ta-su IV 5)
tawetarase (ta-we-ta-re-se XI) или seretaweta (se-re-ta-we-ta)
taxelolelipoemo (ta-xe-lo-le-li-po-e-mo X) или taromumolipoti? (ta-ro-mu-mo-li-po-ti) или xetalelolimoko (xe-to-le-li-po-li-mo-ko)
teetikune(x) (te-e-ti-ku-ne-? XVIII 3)
teko(x)so (te-ko-?-so IV 4)
telimelowetoko (-te-li-me-lo-we-to-ko XIII 1 при to-li-me-lo-we-to-ko XIV 1)
tetone(XX)a(XXX) (te-to-ne-?-?-a-?-?-? XXI 3)
*tetowase (te-to-wa-se-o-mo-ne-ku XXI 3)
*tetowo (te-to-wo-i-?-pa-ti XV)
*tetoti (te-to-ti-i-se-pa-ti XVI или ti-pa-se-i-ti-to-te)
tikano (ti-ka-no IV 6)
timaku (ti-ma-ku IV 4)
tipaseititote (ti-pa-sei-ti-to-te XVI) или tetoti isepati (te-to-ti-i-se-pa-ti)
*tise (ti-se-me-a-e-?-e XXI 2 и, может быть, pate(XXX)-ronenitise XXI 4, ti-se-a?-te-?-te VII 4)
tolimelowetoko (to-li-me-lo-we-to-ko XIV 1 при -te-li-me-lo-we-to-ko XIII 1)
*topepa (se-lo-ti-to-pe-pa XIII 2, -se-lo-ti-to-pe-pa XIV 2)
topora (to-po-ra XIV 1, to-po-ra XIII 1)
torotososi (to-ro-to-so?-si XVII) или sisotoroto (si-so?-to-ro-to)
totakese(XXX) (to-ta-ke-se-?-?-? XXI 5)
tu (tu III 1)
tukai (tu-ka-i III 2, 3)
tumira (tu-mi-ra III 4)
tusasokosoti (tu-sa-so-ko-so-ti IV 4)
tu(x)so (tu-?-so IV 3)
tusu (tu-su III 1)
*umie (u-mi-e-s:a-i-mu-ku-la-i-a-sa-na V 1)
*wekateti (we-ka-te-ti-po-si-ro-ti- XIII 2 при ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to XIV 2)
wi(x)mapasamo (wi-?-ma-pa-se-mo XVIII 8)
wileranu (wi-ti-le-ra-nu I 1)
*wiyaki (e-ki-wi-ya-ki II 1)
(x)ya? (?-ya? IV 2)
*yanoti (e-ki-ya-no-ti I 2)
xelora (la-a-ke-xe-lo-ra XIII 1 при xe-loro-se-lo-ti- XIV 2)

*xeloro- (xe-lo-ro-se-lo-ti XIV 2 при la-a-ke-xe-lo-ra XIII 1)
xetalelopolimoko (xe-ta-le-lo-po-li-mo-ko X) или taromumolipoti (ta-ra-mu-
mo-li-po-ti) или taxelolelipoemo (ta-xe-lo-le-li-po-e-mo)
zolinapia (zo-li-na-pi-a X bis)

Обратный словарь

tetone(X)a(XXX) (te-to-ne-?-a-?-?-? XXI 3)
zolinapia (zo-li-na-pi-a X bis)
(x)ma (?-ma- IV 2)
tasama (ta-sa-ma IV 3)
apima (a-pi-ma III 2)
(X?)na(XXX) (a-ra-to-ke-ne-so-ko-o-?-na-?-?-? IV 1)
ana (a-na- II 1, III 3, V 1, VI и, может быть ?-ku-re-se-a-na-ta-ke IV 3)
*takana (ta-ka-na-?-?-so-ti V 2)
mana (ma-na 12, II, 1, 2)
*lasana (u-mi-e-s:a-i-mu-ku-la-i-la-sa-na V 1)
tana (ta-na I 1, 3)
enemina (e-ne-mi-na III 4, e-ne-mi-na III 5)
puenemina (pu-e-ne-mi-na II 3)
ta(x)pi(x)ina (ta-?-pi-?-i-na IV 5)
pina (pi-na II 4, III 2)
minona (mi-no-na III 2, 3)
kilozamapona (ki-lo-za-?-ma-po-na XVIII 1)
asona (a-so-na III 3)
sitizoirapa (si-ti-zo-i-ra-pa XVIII 10)
*topepa (se-lo-ti-to-pe-pa XIII 2, -se-lo-ti-to-pe-pa XIV 2)
(xx)ra (?-?-ra IV 2)
sumira (su-mi-ra I 12)
tumira (tu-mi-ra III 4)
kukora (ku-ko-ra IV 1)
xelora (la-a-ke-xe-lo-ra XIII 1 при xe-lo-ro-se-lo-ti- XIV 2)
topora (to-po-ra XIII 1, to-po-ra XIV 1)
ko(x)sa (ko-?-sa-o-na-sa-ko-ra-no-ti IV 2)
musa(XX)ke (mu-sa-?-?-ke IV 1)
susa (su-sa II 1)
takasumata(x) (ta-ka-su-ma-ta-? XVIII 11)
pemotakakoyata (pe-mo-ta-ka-ko-ya-ta IV) или katamore(-)tayako [ka-ta-mo-
pe(-)ta-ya-ko]
seretaweta (se-re-ta-we-ta XI) или tawetarese (ta-we-ta-re-se)

amota (a-mo-ta VI)
taopewa (ta-o-pe-wa XIII 1)
(X)ya! (?-ya? IV 2)
taleyа (ta-le-ya III 1)
kawaliya (ka-wa-li-ya II 4)
meac(X)e (ti-se-me-a-e-?-e XXI 2)
amatikee (a-ma-ti-ke-e IV 6)
*umie (u-mi-e-sa-i-mu-ku-la-i-la-sa-na V 1)
*laake (la-a-ke-xe-lo-ra XIII 1)
*anatake (?-ku-re-se-a-na-ta-ke IV 3)
owanieke (-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-ni-e-ke XIV 2)
selawatike (se?-la?-wa-ti-ke III 5)
pakuke (pa-ku-ke III 1)
teetikune(x) (te-e-ti-ku-ne-? XVIII 3)
otatepe (o-ta-te-pe XIII 1, -o-ta-te-pe- XIV 1)
(X)omipase (X) (?-o - mi-pa-se-? XVIII 4)
*tetowase (te-to-wa-se-o-mo-ne-ku XXI 1)
totakese(XXX) (to-ta-ke-se-?-?-? - XXI 5)
tawetarese (ta-we-ta-re-se XI) или seretaweta (se-re-ta-we-ta)
*(X)kurese (?-ku-re-se-a-na-ta-ke IV 3)
*tise (ti-se-me-a-e-?-e XXI 2 и, может быть, pa-te-?-?-ro-ne-ni-ti-se XXI 4,
ti-se-a?-te-?-te VII 4)
pate(XXX)ronenitise (pa-te-?-?-ro-ne-ni-ti-se XXI 4)
kerakeretulose (ke-ra-ke-re-tu-lo-se V 2)
arisotonose (a-zi-si-to-no-se V 1)
aratowanakasokoose (a-ra-to-wa-na-ka-so-ko-o-se- V 1)
oite (o-i-te III 1, 2, 4, 4-5)
tipaseititote (ti-pa-se-i-ti-to-te XVI) или tetotiisepate (te-to-ti-i-se-pa-ti)
tukai (tu-ka-i III 2, 3)
*(sai)mukulai (u-mi-e-sa-i-mu-ku-la-i-la-sa-na V 1)
*tai (ta-i? III 3)
*ayai (a-ya?-i?-a?-?-ko-ti III 3)
naki (na-ki IV 2)
*wiyaki (e-ki-wi-ya-ki II 1)
eki(-) [e-ki(-)mari II 2; e-ki-wi-ya-ki II 1, e-ki-ya-no-ti I 2]
mi(X) (mi-? II 4)
pilewokami(X) (pi-le-wo-ka-mi-? XVIII 2)
imikani (i-mi-ka-ni II 3, i-mi-ka-ni III 4)
alirani (a-li-ra-ni III 1)
anasakorani (o-na-sa-ko-ra-ni IV 2)

lawani (la-wa-ni IV 1)
apoi (a-po-i II 2)
apu(X)pi (a-pu-?-pi III 2)
mari (e-ki(-)ma-ri II 2)
asatiri (a-sa-ti-ri VI)
matori (ma-to-ri V 1)
tasi (ta-si II 1)
isipekomisi (i-si-pe-ko-mi-si XVIII 6)
torotososi (to-ro-to-so-?-si XVII) или sisotoroto (si-so-?-to-ro-to)
*isepati (te-to-ti-i-se-pa-ti XVI или ti-pa-se-i-ti-to-te)
i(X)pati (te-ro-wo-i-?-pa-ti XV)
ilekateseti (i-le-ka-te-se-ti XIII 1)
*makateti (-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-ni-e-ke XIV 2)
*wekateti (we-ka-te-ti-po-si-ro-ti XIII 2)
alioti (a-li-o-ti IV 3, 5)
*a(XXX)koti (a-ya-?-i-?-a-?-?-ko-ti III 3)
o(X)koti (o-?-ko-ti IV 5)
*seloti (se-lo-ti-to-pe-pa XIII 2, -se-lo-ti-to-pe-pa XIV 2)
kerakaretuloti (ke-ra-ka-re-tu-lo-ti IV 4)
*pula(XXX)moti (pu-la-?-?-?-mo-ti-?-no- IV 6)
*e(XX)moti (e-?-?-mo-ti-pi-sa-ko IV 3)
oelitimoti (o-e-li-ti-mo-ti IV 4)
anoti (a-no-ti III 1, IV 5)
(X)kanoti (?-ka-no-ti IV 5)
*onasakoranoti (ko-?-sa-o-na-sa-ko-ra-no-ti IV 2)
o(XX)ta(X)noti (o-?-?-ta-?-no-ti IV 3)
puruwanoti (pu-ru-wa-no-ti IV 3)
*yanoti (e-ki-ya-no-to I 2)
munoti (mu-no-ti I 3, 4)
kailipoti (ka-i-li-po-ti V 2)
taromumolipoti (ta-ro-mu-mo-li-po-?-ti X) или xetalelopolimoko (xe-ta-le-lo-po-?-li-mo-ko) или taxelolelipoemo (ta-xe-lo-le-li-po-?-e-mo)
*posiroti (we-ka-te-ti-po-si-ro-ti XIII 2)
*(XX)soti (ta-ka-na-?-?-so-ti V 2)
tasoti (ta-so-ti III 1)
tusasokosoti (tu-sa-so-ko-so-ti IV 4)
musoti (mu-so-ti III 5)
*tetoti (te-to-ti-i-se-pa-ti XVI или ti-pa-se-i-ti-to-te)
tarawi (ta-ra-wi II 4)
o- (o-e-lo-ti-mo-ti IV 4, o-ta-ko IV 6, o-a-ya-ko IV 6 и др.)

(X)nio (?-ni-o II 4)
*pisako (e-?-?-mo-ti-pi-sa-ko IV 3)
tako (ta-ko III 4)
otako (o-ta-ko IV 6)
katamope(-)tayako [ka-ta-mo-pe(-)-ta-ya-ko XII] или remotakakoyata (pe-mo-ta-ka-ko-ya-ta)
*ayako (o-a-ya-ko IV 6)
alewoteseke (-a-le-wo-te-se-ko- XIV 1)
xetalelopolimoko (xe-ta-le-lo-po-?-mo-ko X) или taromumolipoti (ta-ro-mu-mo-li-po-?-ti) или taxelolelipoemo (ta-xe-lo-le-li-po-?-e-mo)
(XXX)soko (?-?-?-so-ko IV 4)
asatowanakasoko(x) (a-sa-to-wa-na-ka-so-ko-? IV 2)
*telimelowetoko (-te-li-me-lo-we-to-ko XIII 1)
*tolimelowetoko (to-li-me-lo-we-to-ko XIV 1)
alo (a-lo- V 2)
ailo (a-i-lo I 1)
panamo (pa-na-mo II 3)
wi(X)mapasamo (wi-?ma-pa-sa-mo XVIII 8)
taxelolelipoemo (ta-xe-lo-le-li-po-?-e-mo X) или taromumolipoti (ta-ro-mu-mo-li-po-?-ti) или xetalelopolimoko (xe-ta-le-lo-po-?-li-mo-ko)
onaitimo (o-na-i-ti-mo IV 5)
tikano (ti-ka-no IV 6)
mitarawano (mi-tara-wa-no IV 1)
puruwano (pu-ru-wa-no IV 5)
ino (i-no IV 6)
clotimono (e-lo-ti-mo-no IV 6)
papono (pa-po-no IV 2)
asataratonokoo(X) (a-sa-ta-ra-to-no-ko-o-? IV 4)
*aratokenesokoo(XXX) (a-ra-to-ke-ne-so-ko-o-?-na-?-?-? IV 1)
*(X)noo (pu-la-?-?-?-mo-ti-?-no-o IV 6)
*posiro (-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-ni-e-ke XIV 2)
erokoro (e-ro-ko-ro IV 2)
*xeloro (xe-lo-ro-se-lo-ti XIX 2 при la-a-ke-xe-lo-ra XIII 1)
nikatoro (ni-ka-to-ro IV 1)
lawatirise (la-wa-ti-ri-so IX bis)
teko(X) (te-ko-?-so +V 4)
(XX)roso (?-?-ro-so IV 3)
punutoso (pu-nu-to-so VIII)
puruwoso (pu-ru-wo-so IX)
aamiazoso (a-a-mi-a-zo-so XVIII 5)

tu(x)so (tu-?-so- IV 3)
 *koto (-ma-ka-te-ti-po-si-ro-ko-to-o-wa-ni-e-ke XIV 2)
 sisotoroto (si-so?-to-to-to XVII) или torotososi (to-to-ro-to-so?-si)
 tarawo (ta-ra-wo III 5)
 tetowo (te-to-wo-i-?-pa-ti XV)
 keaitowazo (ke-ai-to-wa-zo XVIII 7)
 satiateizo (sa-ti-a-te-i-zo XVIII 9)
 timaku (ti-ma-ku IV 4)
 omoneku (te-to-wa-se-o-mo-ne-ku XXI 1)
 malu(XX) (ma-lu-?-?- IV 1)
 witaleranu (wi-te-le-ra-nu I 1)
 pakumiranu (pa-ki-mi-ra-nu I 3)
 kotou (ko-to-u I 2, 3)
 tasu (ta-su IV 5)
 tusu (tu-su III 1)
 tu (tu III)

Об отношении этеокипрского к урартскому и хурритскому языкам

Проводя комбинаторный анализ этеокипрских текстов, разные авторы по-разному интерпретируют полученные результаты. Лишь в отношении некоторых слов и словоформ мнение всех исследователей сходится. Так, почти все исследователи согласны на выделение союза *-oti* "и", патронимического суффикса *-oko(o)-*, окончания *-oti* и т.д. Х.Педерсен считает *-i* (ср. *apa amota asatini* VI) окончанием родительного падежа, *-se* - энклитическим словом (артиклем), *-na* и *-ke* глагольными окончаниями и т.п. Э.Зиттиг и В.Бранденштайн сравнивают *a(i)lo* с греч. ἄλλος (кипр. диал. αἶλος). П.Мериджи приводит малоазийские параллели: *-se* - мильское окончание род. п. *-he*; *-oti* — лик. окончание отложительного п. *-di* (лид. *-d*); *-oti* — лик. глагольное окончание 3 л. настоящего — будущего *-di* и *-ti*²³ т.п.

²³ Таким образом, в этеокипрском *-oti* П.Мериджи видит как падежное, так и глагольное окончание.

Однако проводимые различными исследователями параллели не дают цельной картины и ключа для интерпретации этеокипрских текстов.

Ознакомившись с результатами комбинаторного анализа этеокипрских текстов, нетрудно прийти к выводу, что они лучшим образом согласуются с данными урартского и хурритского языков. Интересно отметить, что даже особенности, отмечаемые в подтверждение малоазийского происхождения этеокипрского языка, можно легко объяснить на основании данных урартского и хурритского языков. Окончание *-i* родительного падежа, падежное окончание *-oti*, глагольное окончание *-oti* (если его действительно можно выделить) и т.п. имеют явные параллели в урартских окончаниях род.п. на *-i*, направительного п. на *-e/idi* (хурр. *-da*), 1 л.ед.ч. прош. вр. непереходных глаголов на *-a-di* и т.д.²⁴

К сожалению, идея этеокипрско-хурритского родства, выдвинутая Л.Деруа в 1956 г., скомпрометировала себя из-за нестрогости его методики. С одной стороны, Л.Деруа дает вероятную интерпретацию *saimuklai* и указывает на вероятные параллели между этеокипрским и хурритским языками: *apa* и хурр. *ani* (*an-ni*) "тот", *anti* (*an-ti*) "(э)тот"; *umie* и хурр. *umini*, урарт. *ebani* "страна"; *alo* и урарт. *ali* "который, что"; *-se* и хурр. *-š*, урарт. *-še* (окончание эргативного падежа); *-(o)ti* и урарт. *-de*, хурр. *-da* (окончание направительного падежа); *-(o)ko-* и хурр.-урарт. *-hi* (суффикс принадлежности). С другой стороны, он, во-первых, не замечает такой явной параллели, как этеокипр. *apa mator* и урарт. *ini patar* "этот город"²⁵ и пытается найти для *mator*

²⁴ Окончание напр.п. на *-di* часто сравнивается с лик. *-di*, лув. *-ti*, индоевр. - лув. *-ta* (окончания отлож.п.) и хетт. *-it* (*-et* - окончание инструм.-отлож.п.), причем некоторые авторы пытаются объяснить это совпадение как результат контакта, другие — как наследие отдаленного родства. Ср. Г.Б.Джаухян, Урартский и индоевропейские языки, Ереван, 1963, стр. 68-69; он же, Взаимоотношение индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков, Ереван, 1967, стр. 66. Здесь же урарт. *ali, alu-* сравнивается с греч. ἄλλος.

²⁵ Собственно с этой параллели, замеченной нами, и начались наши исследования в области этеокипрского языка. В дальнейшем нам стало известно, что В.Бранденштайн еще в 1935г. писал, что *mator* напоминает малоазийское *patara, ptara* "πόλις, πόλις" (ср. W.Brandenstein, Kypros (Sprache),

параллели в килик. *μητρα* "поместье; имение" или в крит. *μητρῖς=πατρῖς* "отечество, родина"; во-вторых, в личном имени *Aratowanakasochoose* явно греческого происхождения (с этеокипрским суффиксом и окончанием), ищет хурр. *arti-* "город" или *artišše* "величество, могущество" (?) и, наоборот, в *kerakeretulose*, параллельном греч. *εὐπατρίδην*, находит греч. *ἕρας* "почетный дар, жертвенное подношение, подарок, награда, преимущественное право" и *kerdalēos* "полезный, прибыльный, доходный", считая оба слова догреческими²⁶; в-третьих, с недопустимой непоследовательностью он сравнивает *takanaku* (?) с хетт. *takku* "когда" и *tekan* "земля" (считая -*ku* суффиксом наречий); *nosoti* (?) - с греч. *νοσῆν* "быть больным, болеть"; *lailipoti-* с лат. *Caelebs* "неженатый, холостой, одинокий", причем возводит его к этрусск. *caile* "молодой" и объясняет *kailipo* как "здоровье, крепость, процветание". Этеокипрская часть надписи переводится следующим образом: "Город аматунтцев, когда он был болен, Аристом Аристонаксом Эвпатридом был исцелен". Интересно отметить, что хотя падежное окончание *-se* сравнивается с урарт. *-še*, хурр. *-š* (окончание эргативного падежа), эргативная конструкция переводится как пассивная. Следует добавить также, что Деруа ограничивается лишь билингвой, не пытаясь найти доказательства в пользу своей гипотезы в остальных надписях и вникнуть в их общее содержание.

Комбинаторный анализ этеокипрских надписей и сказанное о попытке Л.Деруа дают основание для более достоверной интерпретации этеокипрского текста билингвы. Если *apa matori* действительно соответствует урарт. *ini patari*, то можно констатировать, во-первых, между урарт. *patari* и этеокипр. *matori* приблизительно такое же соотношение, как между *ebani*

"Paulis Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaften", Suppl. VI, 1928, стр. 214).

²⁶ Между тем первоначальное значение *ἕρας* - "возраст, старость", и оно связано с *ἕραρον* "старик", *ἡῖρας* "старость", восходящими к и. -е. *ger-* (*ger-*, откуда др.-инд. *jaras-* "старость", арм. *ser* "старый". Ср. *H.Frisk*, *Griechisches etymologisches Wörterbuch*, I, 1, Heidelberg, 1960, стр. 299. Имеются и -е. параллели также для *κέρδος* "выгода, польза" (откуда *kerdalēos*), и его возводят к и. -е. *kerd-*

и *imie* (ср. хурр. *imini*), причем в данном случае этеокипрский ближе к хурр. (*m* против *p/b*); во-вторых, между урарт. *ini* и этеокипр. *apa* такое же соотношение, как между "окончанием" (показателем объекта) 3-го л.ед.ч. переходных глаголов прошедшего времени *-ni* (ср. урарт. *adu-ni* "(он)"провел", *agu-ni* "(он) дал" и др.) и этеокипр. *-na* (*lasana, takana*)²⁷. Эргативная конструкция показывает, что "Аристон, сын Аристонакса, Эвпатрида подверг какому-то действию этот город страны Аматунтцев".

Для *lasana* нет достоверной параллели в урартском и хурритском языках, хотя, имея в виду содержание аналогичных надписей, можно допустить значение, приписываемое (ошибочно) Л.Деруа *kailipoti*, т.е. "исцелил" (возможны и другие значения). Глагол *takana*, если его можно действительно выделить как таковой, должен иметь переходное значение: "превратить, привести в состояние"²⁸. Падежная же форма (XX)*soti* в данном случае должна означать направление действия к чему-то — цель действия (ср. урарт. *para hjaidi* "для усмирения (?)". *Kailipoti*, соединенное с предыдущим словом *alo* урарт. *ali* "который, что", должно иметь подобное же грамматическое значение). Имея в виду X надпись *-taromumolipoti*, мы считаем, что *lipoti* является обычной формулой в конце надписей со значением "на счастье, в процветание", аналогичной *tuxa* многих греческих надписей с острова Кипр. Возможно, что *kai* является предлогом и префиксом и соответствует урарт. *kai* "перед" (употребляемом как предлог и послелог); для значения и словообразовательной формы ср., может быть, лат. *pro speritas* "процветание" (с приставкой *pro* "вперед" при предлоге "перед"). Возможно также допустить, что (*kai*)*lipoti* означает "на память", и *alo* можно интерпретировать как "которому" (ему?). Форма дательного падежа *alo* выводится из следующей таблицы.

²⁷ Хотя урарт. переходные глаголы имеют основу на *-u-*, но, во-первых, основа на *-a-* не чужда урартскому (ср. *harharšabi* "(я) разрушил") и, во-вторых, этеокипрский может иметь основу и на *-o-*: *miṣona* III 2, 3, *kilozamarona* (za?) XVIII 1, *asona* III, 3, причем для *asona* можно указать на урарт. *ašu-ni* "(он) оставил (?)" (по Г.А.Меликишвили) или "(он) поселил (?)" — (по И.М.Дьяконову).

²⁸ Имеет ли он какое-либо отношение к *takasumata* (X) XVIII 1, III 4, *otako* IV 6 и *anatake* IV 3?

	Этеокипрский	Урартский	Хурритский
Абсолютный	-	-	-
Эргативный	-(o)se	-še	š
Родительный	-i (-e?)	i/e	-ue
Дательный	-o	-e, -a	-ua
Направительный	-(o)ti	-e/idi	-da
Местный	-a?	-a	-a, -ia

Если *sai* является указательным местоимением и (*sai*)*mukulai* стоит в родительном падеже (ср. урарт. *isanī* "с той стороны, оттуда", то можно указать на аналогичное образование родительного падежа основ на -a- в урартском языке (*Menuai* от *Menua*, *Tuspai* от *Tuspa* и т.п), причем возможно допустить переосмысление греч. -α ('Απόκλα) в этеокипрское падежное окончание.

Для *kerakeretulose* (ср. также *kerakaretuloti* IV 4) можно привести урарт. *kirine* (*ki-ri-ni-e-i* — название какой-то категории знатных людей: люди *magi* делятся на *tardashe* и *kirine*²⁹). Для -t- и ul- ср. хурр. *kar-att* "—" (ср. *karae* "длинный") и *te-ul-ae* "очень много" при *te-ae* "большой".

Однако, несмотря на явные параллели между этеокипрским, хурритским, и урартским языками, в вышеприведенном толковании есть одно слабое место. Формы на -(o)se в остальных надписях встречаются очень редко, причем даже при наличии форм на -pa-, которые, хотя бы частично, должны быть формами 3-го л. ед.ч. прош. вр. переходных глаголов, требующих подлежащее в эргативном падеже. Допустить же неправильность чтения некоторых конечных слогов нет основания. Остается предположить, что свойственная хурритскому и урартскому эргативная конструкция в этеокипрском уже перестала осознаваться как таковая в силу внутренних изменений или под влиянием греческого языка. В этом случае формы на -(o)se в V надписи следует считать, как

²⁹ Ср. И.М.Дьяконов, Урартские письма и документы, М.-Л., 1963, 12; И.М.Дьяконов считает *kirine* образованием от *kiṛi* "чаша", как "чашеносец" = "приближенный, личный слуга".

полагают некоторые исследователи, лишь простой передачей греческого -ος по аналогии распространенного на другие мужские имена; менее вероятно частичное (диалектное?) сохранение эргативного падежа. При таком положении вещей следует считать, что падеж действующего лица или предмета (подлежащего) совпал с падежом объекта (прямого дополнения), т.е. в этеокипрском не было формальной разницы между эргативным и абсолютным, или, если иметь в виду особенности греческого, между именительным и винительным падежами. В этом случае этекипрский текст параллелен греческому, и *ana patari*, как греч. ἡ πόλις, указывает на подлежащее *Aristonose Aratowanakasokoose Kerakeretulose*, как Ἀρίστονα Ἀρίστονακτος εὐλατρίδην - на прямое дополнение. Тогда *lasana* может иметь, например, значение "почтил".

Что можно сказать об остальных надписях? К сожалению, значительную часть этих надписей мы вынуждены исключить из рассмотрения либо из-за плохой их сохранности (VII, XIX, XIX bis, XX), либо из-за ненадежности интерпретации (XI, XII, XVII, XVI, XVIII) и сомнительности их этеокипрского характера (X bis, XI, XII)³⁰. Обратимся к надписям, более или менее хорошо сохранившимся и имеющим явно этеокипрский характер.

В свете вышеизложенного нетрудно интерпретировать краткую надпись, найденную в Египте в городе Абидос в храме Сети I, где посетители оставляли свои имена (подписи) в виде граффит на память. Этеокипрский характер надписи устанавливается по слову *ana*. Об остальных двух словах делается более или менее правдоподобные предположения. Об имени *Asatiri* было сказано выше в связи с морфологическим анализом этеокипрских текстов. Маловероятно предположение как о том, что мы имеем дело с именем и отчеством (в последнем случае присутствовал бы патронимический суффикс -(o)ko-), так и о том, что *amota* является этеокипрской формой *Аматунта*: слово слишком короткое, и вряд ли в нем можно выделить суффикс,

³⁰ Ср. вышеприведенную книгу и статьи О.Массона, а также его личное письмо, за которое приношу свою искреннюю благодарность.

Для надписи *zo-li-na-pi-a* X bis можно было бы указать на хурр. *zuli* "лицо (?)" и урарт. *par-aḫ-ia* "усмирение (?)", но второе значение (если оно верно) мало подходит. Допустим также и греческий характер текста.

указывающий на происхождение ("аматунец, аматунтский"). Интерпретация надписи зависит от интерпретации слова *amota*. 1) Если *amota* означает "подпись", то *Asatiri* является личным именем в родительном падеже, и надпись можно перевести "Это — подпись Асатира"; в урартском языке также распространены именные предложения, в которых опускается связка в форме настоящего времени (ср. *Menuai pili tini* "Имя — канал Менуа"). 2) Если *amota* является вторым (побочным) именем (по Педерсену и Джоунзу Ἀδόντας), то *Asatiri* является формой абсолютного падежа, а не родительного, и надпись можно перевести "Это — Амота Асатири" (такая омонимия форм абсолютного и родительного падежей присуща также урартскому). 3) Если *amota* однозначно хурр. *ammati*- "дед, предок", то у этеокиприотов существовал обычай именовать деда по имени внука (отца по имени сына), и надпись можно перевести "Это — дед Асатира"³¹. Для компонента *-tiri* в *Asatiri* и *Lawatiri* ср., может быть, урарт. *teru*- "поставить, положить, установить, устроить".

О.Масон выделяет в надписях VIII *punutoso*, XI *piruwoso* и XX bis *lawatiriso* в качестве окончания родительного падежа *-so*, причем возводит *punuto-* к греч. Πύτος *piruwo* к греч. Πύρος (>Πύρος), а *lawatiri* считает, как было сказано, личным именем этеокиприотского происхождения. Если верно вышесказанное о *-i* как о этеокиприотском окончании родительного падежа, то это предположение окажется маловероятным. Мы склонны в *-so* видеть энклитическое местоимение 1-го лица ед.ч., равнозначное хурр. *su-* (основа косвенных падежей: род. *šu-це*, дат. *šu-ца*, напр. *šu-da*) и, возможно, урарт. *šu-* (в *šu-ki* из *su-uki*)³². Менее вероятно считать *-so* указательным местоимением /ср. сказанное о *sai* V 1). Маловероятно также сравнение *piruwo* с хурр. *pirame* "раб", урарт. *buga* "раб, слуга".

Сказанное о *-lipoti* в V надписи дает основание также для предпочтительной интерпретации X надписи *tarumumolipoti* (po?), два других чтения которой, таким образом, оказываются

³¹ Однако ср. *amatikee* (a-ma-ti-ke-e IV 6), почти полностью совпадающее с хурр. *ammati*. Тогда *amota* не может соответствовать хурр. слову.

³² По И.М.Дьяконову, который считал это формой лат.п. (ср. Урартские письма и документы, М.-Л., 1964, стр. 59-91; Языки древней Передней Азии, М., 1967; стр. 143). И.И.Мещанинов и Г.А.Меликишвили интерпретируют *šuki* "как (?)".

менее вероятными. Если *lipoti* означает "на память" или "на счастье, в процветание", то *Tarumumo* (или *Tarō Mumo*; ср. *tarawo*, *tarawī*, *mi-tar*, *wano*) может быть личным именем в абсолютном или дательном падежах. В первом случае надпись означает "Таро(s) (?) Мумо(с) (?) - на память (или на счастье, в процветание)", во втором случае - "Таро(су) (?) Мумо(су) (?) на память (или на счастье, в процветание)".

Сравнение XV и XVI надписей на гипсовых вазах дает возможность установить общую основу для *tetowo* и *tetoti* и восстановить для *i-?-pa-ti* недостающий слог *-se-*. Таким образом, XV надпись читается *tetowo isepati*, XVI надпись — *tetoti isepati*. При полном совпадении надписей вызывает сомнение различие слогов *ti* и *wo* (особенно, если иметь в виду сходство знаков этих слогов). Обращение к XVIII и XXI надписям, где встречаются формы *te-e-ti-ku-ne-?* XVIII 3, *te-to-ne-?-?-a-?-?-?* XXI 3 и *te-to-wa-semo-ne-ku* XXI 1, не дает возможности сделать выбор между двумя знаками. Распространенность *tet-* говорит либо о популярности личного имени с этим компонентом, либо о распространенности последнего в трафаретных формулах. При этом *isepati* можно считать формой направительного падежа основ на *-a-(?)*, либо первого л. ед. числа прош. времени непереходных глаголов (ср. урарт. *-a-di*). В связи с этим сравнение *tet-* с урарт. *did(u)-* "делить" (хурр. *tat-* "любить" менее вероятно, если иметь в виду *o-tatere* XIII 1 и XIV 1) и *isepati* с урарт. *išru-* "осчастливить, облагодетельствовать (?)" остается более или менее возможным предположением.

I, II и III надписи, по всей вероятности, имеют культовый характер³³ — обращение к богу (богам), повествование о подношении дара (храму, богам) и жертвоприношения. В этом нас убеждают в первую очередь слова, имеющие явные параллели в урартских названиях животных: *rak(i)-* в *raki-mi* I 3 и *rak-uke* III 1 при урарт. *raḫi-ni* (raḫa-ni) "бык, крупный рогатый скот" и *susa* II 1 при урарт. *šuše* "овца, баран, мелкий рогатый скот". Данное предположение подкрепляется следующими образами. Во-первых, конструкции *raki-mi* и *rak-uki* имеют параллели в урартских конструкциях на *-me* "мне,

³³ Еще П.Кречмер ("Glotta", 1914, стр. 261), имея в виду совпадение в них нескольких слов, указывал на их отношение к одному и тому же объекту.

меня" (ср. *Haldiš-me* "бог Халди мне", *arume* "(он)дал мне и др.) и *-uki* "мой" (ср. *ebaniuki* "моя страна" и др.)³⁴; таким образом, *raki-mi* означает "быка мне..."³⁵, *rak-uke* "моего быка". Во вторых, слово *susa* встречается после слов *ana tasi*, где *tasi* имеет параллель в урарт.-хурр. *taše* "дар, подарок", и, таким образом, сочетание *ana tasi susa*, параллельное урарт. *ini taše šuše*, означает "этот подарок — овцу"³⁶; сочетание *ana tasi* встречается в III надписи после *rakuke* в форме напр. *anoti*. В третьих, в I надписи имеются две параллельные конструкции *wi-ti-le-ra-nu ta-na tu-po-ti* и *ra-ki-mi-ra-nu ta-na tu-po-ti*; в первой из них на месте *ra-ki-mi* стоит *wi-ti-le*, которое мы склонны считать заимствованием из греческого - *έτελον* (дор. *έτελον*, эол. *έταλον*) "годовалое животное" (ср. лат. *vitulus* "теленки, бычок").

На основании хурритско-урартских параллелей можно установить, что в I-IV надписях повествование идет от 1-го лица. В этом нас убеждают формы: *raki-mi* I 3 (если ее выделение правомерно) "быка мне", *rakuke* III 1 "моего быка", *mi-tarawano* IV 1 (при *tarani* II 4, *tarawo* III 5 и, может быть, *taro* X); не исключено это же значение и для *mi-?* II 4 (в конце надписи), но гораздо менее вероятно для *imikani* II 3, III 4 (если допустить *kani* = урарт. *kani* "перед (?)"), *ene-mi-na* III 4, 5, *ru-e-ne-mi-na* II 3. Ср. также *te-lime* XIII 1, *to-li-me* XIV 1 (колебание *e/o* (при возможности фонемы *ö*) и *e/i* (при возможности узкого произношения *e*: имеется кипрское греч. написание *μ* для *με* в 234-й надписи у О.Масона, ICS слог *mi* встречается и в других надписях: XVIII, XIX, XIX, XXI).

Формы на *-oti* в I и III надписях (*munoti* I 1, 3-4, *ekiyanoti* III 2, *anoti tasoti* III 1, *-a(XX)koti* III 3, *musoti* III 5) в зависимости от характера основы должны обозначать либо в качестве чего выступает подлежащее или объект, с какой целью совершается действие (ср. сказанное о (XX)soti и *kailipoti* в V надписи), либо

³⁴ Ср. Г.А.Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960, стр. 61, 62.

³⁵ Не исключено, однако, что *me* в этеокипрском является не косвенной формой местоимения "я", а прямой.

³⁶ Менее вероятно в этеокипр. *susa* видеть слово, параллельное урарт. *susi* "вид культового сооружения, святилище (?)" или *šusini* "один".

для кого совершается действие, куда оно направлено³⁷. В I надписи *mutoti* и *eki-yanoti*, по всей вероятности, обозначает, в качестве чего были преподнесены *witele* "бычок", теленок" и *raki* "бык". Такое же значение следует предположить и для *anoti tasoti... rakuke anoti tasoti* III 1 "моего быка в качестве этого дара". Если *selawati* в *selawati-ke* (*se?-la?-wa-ti-ke* III 5) равнозначно урарт. *siluadi* "я проявил благосклонность" и *-ke* являются частицей или местоимением (ср. урарт. *gi(e)(i)?*), тогда для *musoti* можно предположить значение "(к) царице", имея в виду хурр. *muš(-ni)*- "царица"³⁸. Это же значение мы предполагаем для *musa* (XX)ке IV 1 (для соотношения *musa* и *musoti* ср. *ana* II 1 и *anoti* III 1).

Если первые надписи имеют культовый характер, то IV надпись, очень пространная, с перечислением многих имен, видимому, повествует о восхождении на трон Никатора Аристогена или о его женитьбе (если *musa* означает "царица"; ср. хурр. *muš(-ni)*- "царица").

Из остальных пространных надписей XIII и XIV сделаны на вазах и имеют много общих слов и форм. Встречаются, например, формы напр. п. на *-oti:posiroti* (*wekateti posiroti*), *seloti* (*xelora seloti to-pepa* XIII 2, *xeloro seloti topepa* XIV 2), причем первое слово встречается и в другой форме: *posiro-(koto-) makateti posiro-koto-o-wanieke*).

О возможности отнесения надписей XVIII, XIX и XIX bis к этеокипрским говорят некоторые их особенности: наличие форм на *-na* (*ki-lo-za?-ma-ro-na* XIII 1), *-so(a-a-mi-a-zo-so* XVIII 5 при вариантах *?-? la-a-zo-so* XIX 5 и *si-mi-a-zo-so* XIX 5), комплекса *ta-ka-su-ma-ta-?* (для *taka* ср. *takana* V 2, *tako* III 4, *o-tako* IV 6, для *-sumata -sumira* II 2). С другой стороны, обилие знака *zo* в том числе в конце слов, наличие многих слов, не встречающихся в других надписях, отсутствие некоторых характерных для этеокипрских слов и форм, в том числе форм на *-oti*, как будто говорят в пользу обратного предположения.

³⁷ Ср. урарт. *meše* ID Surduri arede "чтобы давать дань (царю) Сардури", *hutiadi Haldiedi* "взмолился я богу Халди", *ebaniedi* "к стране" и др.

³⁸ Не исключена связь хурр. слова с урарт. *muš-* в *mu-ši-ti-na-ni* (Г.А.Меликишвили, ук. соч., надпись 268 25, 27). Менее вероятно сравнение этеокипрского слова с урарт. *musi* "истинный, верный".

О принадлежности этеокипрского языка к хурритско-урартской семье у нас есть еще одно важное доказательство. В период ассирийского господства на Кипре при Саргоне и Асархаддоне в VII в. до н.э. в ассирийских надписях упоминается десять городов-государств с именами их царей. Греческие формы некоторых из них не установлены. Среди имен царей упоминается некий Eri/i. Здесь, по всей вероятности, налицо отрицательное имя, соответствующее урарт. eri/eli "царь".

Библиография

- Арутюнян Н. В.*, Биайнили, Ереван, 1970.
- Гвахария В. А.*, Словарь-симфония урартского языка, М., 1964.
- Георгиев В.*, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М.-Л., 1958.
- Джаукян Г. Б.*, Взаимоотношение индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков, Ереван, 1967.
- Джаукян Г. Б.*, К интерпретации этеокипрско-греческой билингвы, "Известия АН СССР. Серия литературы и языка", 1976, 2, стр. 155-163.
- Джаукян Г. Б.*, Урартский и индоевропейские языки, Ереван, 1963.
- Дирингер Д.*, Алфавит (перевод с английского, под редакцией, с предисловием и примечаниями И. М. Дьяконова), М., 1963.
- Добльхофер Э.*, Знаки и чудеса (перевод с немецкого), М., 1963.
- Древние языки Малой Азии* (сборник статей под редакцией И. М. Дьяконова и Вяч. Вс. Иванова), М., 1980, стр. 99-126.
- Дьяконов И. М.*, Материалы к фонетике урартского языка, сб. "Вопросы грамматики и истории восточных языков", М.-Л., 1958, стр. 227-53.
- Дьяконов И. М.*, Сравнительно-грамматический обзор хурритского и урартского языков, "Переднеазиатский сборник", М., 1961, стр. 369-423.
- Дьяконов И. М.*, Урартские письма и документы, М.-Л., 1963.
- Дьяконов И. М.*, Языки древней Передней Азии, М., 1967.
- Истрин В. А.*, Возникновение и развитие письма, М., 1965.
- Лурье С. Я.*, Язык и культура микенской Греции, М.-Л., 1957.
- Меликишвили Г. А.*, Урартские клинообразные надписи, М., 1964.
- Меликишвили Г. А.*, Урартский язык, М., 1964.
- Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. Сборник статей*, М., 1967, стр. 255-260.
- Фридрих И.*, Дешифровка забытых письменностей и языков (перевод с немецкого и предисловие И. М. Дунаевской, под редакцией И. М. Дьяконова), М., 1961.
- Alastos D.*, Cyprus in History, London, 1955.
- Bechtel F.*, Die griechischen Dialekte, I Berlin, 1921.

- Bechtel F.*, Die historischen Personennamen des Griechischen, bis zur Kaiserzeit, Halle, 1917.
- Blumenthal A.*, von, "Zeitschrift für Ortsnamenforschung", XIII, 1937, S.240-246.
- Boisacq E.*, Dictionnaire étymologique, Heidelberg-Paris (1907-) 1916.
- Bork F.*, Die Sprache von Alasya, "Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft", v. I, 1930, S. 4-26.
- Brandenstein W.*, Kupros (Sprache), "Paulis Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaften, herausgegeben von Georg Wissowa", Suppl. VI, 1935.
- Buck C.D.*, Introduction to the study of the Creek dialects. Chicago and London, 1910, II, ed., 1928.
- Bush F.W.*, A Grammar of the Hurrian language, Ann Arbor, 1964.
- Chantraine P.*, Dictionnaire étymologique de la langue grecque. I-IV. Paris, 1958-1977.
- Collitz H.*, Sammlung der griechischen Dialekteschriften, Göttingen, I, I, 1884.
- Daniel J.F.*, "American Journal of Archeology", 45, 1941, p. 249 ff
- Deecke W.*, Die griechisch-kyprischen Inschriften in epichorischen Schrift, SGDI, I, 1, Göttingen, 1883.
- Deroy L.*, Sur la langue d'une inscription éteocyprite, "Minos". IV, 1956, 90-103.
- Diakonoff I.M.*, Hurrisch und Urartaisch, München, 1971.
- Dussaud R.*, Les civilisations pré'helléniques, 2 ed., Paris, 1914.
- Emiliande's A.*, Histoire de Chypre, Paris, 1963.
- Fick A.*, Vorgriechische Ortsnamen, Göttingen, 1905.
- Fick A.*, Rachtel F., Die griechischen Personennamen, Göttingen, 1894.
- Flin W.N.*, Cyprus. A brief survey of history and development, Nicosia (cuprus), 1924.
- Friedrich J.*, Hethisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952, 1-3 Ergänzungshefte, Heidelberg, 1957-1966.
- Frisk H.*, Griechisches etymologisches Wörterbuch. I-II. Heidelberg, 1960-1970.
- Georgiev V.*, Die Träger der Kretisch-mykenischen Kultur, I Sofya 1936. S. 189 u ff.
- Jons N.T.B.*, Notes on the Eteocyprite Inscriptions, "American Journal of Philology" 71, 1950, pp. 401-407.
- Kern O.*, Inscriptiones graecae, Bonn, 1913.
- Kretschmer P.*, "Glotta", 1914. v. pp. 260-261.
- Kretschmer P.*, "Revue des études indoeuropéennes", III, 3-4. 1943, pp. 198-208.
- Jejeune M.* "Bulletin de la Société de Linguistique de Paris", 50 1, 1954, pp. 70.

- Levin S.*, Greek and non-Greek infixions in linear B, "Mycenaean Studies", Madison, 1964.
- Masson O.*, Apropos de la découverte d'une inscription chypriote syllabique à Kition en 1970. "Report of the Département of Antiquities", Nicosia-Cyprus, 1971, pp. 49-52.
- Masson O.*, Documents énigmatiques à inscription pseudo-coréenne, "Festschrift Johannes", Heidelberg, 1959.
- Mason J.*, Ecritures et langues de la Chypre antique. "Archeologischer Anzeiger" 1967, S. 615-619.
- Mason J.*, Kyprika. "Bulletin de correspondance hellénique. 90, 1966, pp. 1-32, 91, 1967, pp. 417-425.
- Masson O.*, Les écritures chypriennes et les possibilités de déchiffrement. "Etudes mycéniennes", Paris, 1956, pp. 199-206.
- Masson O.*, Les inscriptions chypriotes syllabiques, Paris, 1961.
- Masson J.*, Les inscriptions éteocyprites, "Syria", XXX, 1953, pp. 83-88, XXXIV, 1957, pp. 61-80.
- Masson O.*, Les inscriptions syllabiques (Karageorghis v., Excavations in the Necropolis of Salamis, appendice IV).
- Masson J.*, Répertoire des inscriptions chypriennes, "Minos" v, 1957, p. 9 etes.
- Masson J.*, Présence éventuelle de la langue hurrite sur les tablettes chypriennes
- D'Enkomi*, "Journal of Royal Asiatic Society", 2, 1972, pp. 159-163.
- Meister R.*, Griechische Dialekte, I, 1889.
- Vaister R.*, Kyprische syllaberinschriften in nichtgriechischer Sprache, "Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften", 1911, S. 166-169.
- Mentz A.*, Die sogenannten eteokyprischen Inschriften, "La nouvelle Cléo", VII-IX, 1955-1957. pp. 5-61.
- Meroggi P.*, I primi cipriotaici e l'eteociprio, "Athenaeum", 34, 1956, pp. 3-38.
- Meroggi P.*, "Revue de philologie", 31, 1957, p. 87.
- Meyer G.*, Griechische Grammatik, Leipzig, 1896.
- Mitford T.B.* Liverpool Bulletin, 2, 1-2, 1952, p. 57.
- Palma di Cesnola L.*, A descriptive atlas of the Cesnola collection of Cypriote antiquities, 1-2, Boston, 1885-1903.
- Pedersen H.*, Les noms grecs de l'inscription bilingue d'Amathonte, "Mélanges Emile Boisacq", Bruxelles, 1938, pp. 161-165.

- Pedersen H.*, Zu den nichtgriechischen Inschriften von Amathis, "Orientalische Literaturzeitung", XXXIII, 1930, pp. 962-969.
- Perdrizet P.*, Notes sur Chypre, "Bulletin de correspondance hellenique", 20, 1896, p. 336 et es.
- Peruzzi E.*, "Minos", I, 1951, pp. 57-60.
- Power E.*, The ancient gods and language of Cyprus, "Biblica", X, 1929, pp. 129-169.
- Schmidt M.*, Sammlung kuprischer Inschriften in epichorischer Schrift, Jena 1876.
- Sittig E.*, Ἀμαθουντας δίγισσας ἐπιγραφὴ, "Ἀρχαιολογικὴ ἐφημερίς", 1914, pp. 1-4.
- Sittig E.*, Hellenische Urkunde des 2. vor chr. Jahrtausends von Cypren, "La nouvelle clio", 1954, p. 470 et. Es.
- Sittig E.*, "Hermes", 50, 1915, S 158.
- Sitting E.*, Zur Entzifferung der minoisch-kuprischen Tafel von Enkomi, "Minos", 4, 1956, S 33 u ff.
- Sittig E.*, Zur neugefundenen kuprischen Sprache, "Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung", 52, 1924, S 194-202.
- Speiser E. A.*, Interduction to Hurrian, New Haven, 1941.
- Thumb A.*, Handbuch der griechischen Dialekte, Heidelberg, 1909.
- Vendryes J.*, Inscriptions Cypriotes en langue inconnue, "Memoire de la Societe de Linguistique de Paris", 18, 1913, pp. 271-280.

Содержание

Общие сведения.....	4
Кипр и киприоты.....	4
Памятники кипрской письменности.....	6
История дешифровки кипрской слоговой письменности.....	8
Изучение языка этеокипрских надписей.....	11
Письмо и фонетика	
Особенности кипрского письма.....	13
Передача этеокипрских фонем и их сочетаний кипрским письмом.....	15
Транскрибированный свод этеокипрских надписей.....	16
Морфология и словообразование	
Имя.....	21
Глагол.....	28
Другие части речи.....	28
Заметки о синтаксисе.....	30
Лексика и ономастика	
Принципы выделения слов.....	31
Прямой словарь.....	35
Обратный словарь.....	40
Об отношении этеокипрского к урартскому и хурритскому языкам.....	44
Библиография.....	55

Джаукян Геворк Бегларович

Этеокипрский язык

Редактор А.Г.Осипова

Художественный редактор И.С.Ванина

Корректор А.С.Донская

Оригинал — макет изготовлен в Ереванском университете международных отношений им. Ан.Ширакаци.

Формат 84x108. Объем 4.0 п.л. Тираж 500 экз.
Издательство Института языкознания РАН, Москва,
Б.Кисловский пер.12.

ՀԱՆՐԱՊԵՏԱՆԻ ԳԻՏ. ԳՐԱԴ. ԿԵՆՏՐՈՆ

986002546